

Е. И. Янович, В. Е. Квачек,
Л. Р. Супрун-Белевич

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

**Практическое пособие
для иностранных студентов, обучающихся
по специальности 1-21 05 02 "Русская филология"**

**МИНСК
БГУ
2004**

УДК 882.07-53(07)
ББК 81.2Рус-96
Я64

Рецензенты:

доктор филологических наук, доцент *А. А. Кожина*;
кандидат филологических наук, доцент *Т. Г. Трофимович*

Рекомендовано

Ученым советом филологического факультета
30 сентября 2003 г.

Янович Е. И.

Я64 Историческая грамматика русского языка: Практическое пособие для иностранных студентов, обучающихся по спец. 1-21 05 02 «Русская филология» / Е. И. Янович, В. Е. Квачек, Л. Р. Супрун-Белевич. – Мн.: БГУ, 2004. – 77 с.

Практическое пособие предназначено для иностранных студентов, изучающих русский язык. Содержит краткие и адаптированные сведения по основным разделам исторической грамматики. Практические задания позволяют проверить усвоение основных вопросов курса.

УДК 882.07-53(07)
ББК 81.2Рус-96

© Янович Е. И., Квачек В. Е.,
Супрун-Белевич Л. Р., 2004
© БГУ, 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Преподавание историко-лингвистических дисциплин иностранным студентам, перед которыми стоит задача овладения русским языком, имеет специфические особенности в плане задач, целей и приемов изучения истории русского языка.

Важной задачей преподавания этой дисциплины является ознакомление с основными этапами возникновения и развития русского языка как особой языковой системы в семье славянских языков. Цель изучения исторической грамматики русского языка в иностранной аудитории состоит в том, чтобы на основе исторического комментирования современных языковых фактов разъяснить нерегулярные черты фонетического и грамматического строя русского языка, которые затрудняют усвоение правильного произношения и употребления слов и форм слов современного русского языка. Необходимым компонентом общефилологического образования иностранцев-русистов являются также историко-страноведческие знания, которые органически связаны с содержанием курса исторической грамматики русского языка.

Имеющиеся учебные пособия для студентов филологических факультетов в достаточной степени не отвечают поставленным задачам преподавания этой историко-лингвистической дисциплины в иностранной аудитории в связи со значительным объемом и сложностью изложения, присущей неадаптированному научному тексту.

Представленное "Практическое пособие по исторической грамматике русского языка" (для иностранных студентов, изучающих русский язык) в целом соответствует "Программе" курса исторической грамматики русского языка для студентов филологического факультета специальности Г.02.02.00 "Русский язык и литература" (Минск, 1998), но отличается сокращением изложения научно-теоретических проблем исторического языкознания и особым вниманием к освеще-

нию результатов исторических языковых изменений, отразившихся в современной звуковой и грамматической системе русского языка.

"Практическое пособие" включает важнейшие разделы изучаемой научной дисциплины: I. Введение, II. Историческая фонетика, III. Историческая морфология. По содержанию каждого раздела предлагаются вопросы для самопроверки и практические упражнения, которые должны помочь закрепить полученные знания. Наиболее сложные задания сопровождаются образцами их выполнения.

СОСТАВ БУКВ ДРЕВНЕРУССКОЙ КИРИЛЛИЦЫ

Кириллические буквы и их название	Звуковое значение букв
А аз	[а]
Б буки	[б]
В веди	[в]
Г глаголь	[г]
Д добро	[д]
Є есть	[е, э]
Ж живете	[ж]
З зело	[з]
З земля	[дз, з]
И иже	[и]
І и	[и, й]
К како	[к]
Л люди	[л]
М мыслете	[м]
Н наш	[н]
О он	[о]
П покой	[п]
Р рцы	[р]
С слово	[с]
Т твердо	[т]
У ук	[у]
Ф ферт	[ф]
Х хер	[х]
Ω омега	[о]
Ц цы	[ц]
Ч червь	[ч]
Ш ша	[ш]
Щ шта	[щ]
Ъ ер	[о] кратк.
Ы еры	[ы]
Ь ерь	[е] кратк.

Кириллические буквы и их название	Звуковое значение букв
Ѣ ять	[е, ие]
Ю ю	[’у, ју]
Ѧ я	[’а, ја]
Ѧ е	[’ , је]
Ѧ юс малый	[э] носовой, [’а]
Ѧ юс большой	[о] носовой, [у]
Ѧ юс малый йотированный	[э] носовой йотированный, [ја]
Ѧ юс большой йотированный	[о] носовой йотированный, [ју]
Ѧ кси	[кс]
Ѧ пси	[пс]
Ѧ фита	[ф]
Ѧ ижица	[и]

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ КУРСА ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА, ЕЕ СВЯЗЬ С ДРУГИМИ ИСТОРИЧЕСКИМИ ЯЗЫКОВЫМИ ДИСЦИПЛИНАМИ

Историческая грамматика русского языка, как говорит само название этого курса, изучает историю грамматического строя, т. е. историю морфологии и синтаксиса русского языка. Но содержание этого курса шире его названия. Так как все языковые единицы (лексические, морфологические и синтаксические) существуют только в звуковой оболочке, то в историческую грамматику непременно должен быть включен раздел об истории звуков русского языка, т. е. историческая фонетика.

Историческая грамматика русского языка – только одна из историко-лингвистических дисциплин. Историю русского языка изучает также историческая лексикология (история слов и выражений) и история литературного языка (история формирования норм употребления русского языка в литературных текстах разных жанров и стилей). В отличие от исторической грамматики русского языка, охватывающей весь период существования русского языка со времени его возникновения, история русского литературного языка изучает его развитие только с момента появления первых письменных памятников русского языка.

Для чего нужно изучение истории языка? Значение исторического подхода к языку определяется тем, что по своей природе язык представляет собой необходимую материальную форму мышления. Развитие языка неразрывно связано с процессом познания человеком окружающей действительности, поэтому история языка – это одна из тех областей знания, на основе которых складывается теория познания. Кроме того, необходимость исторического изучения языка связана с тем, что язык как средство общения характеризуется единством изменчивости и стабильности (или устойчивости). С одной стороны, отражая постоянно изменяющуюся действительность, он должен находиться в состоянии постоянного изменения, с другой стороны, обеспечивая хранение и передачу новым поколениям накапливаемого общественного опыта, язык должен сохранять стабильность.

Стабильные и изменчивые элементы в системе современного языка представлены как правила и исключения. Например, в современном русском языке существует правило, согласно которому на месте *e* после мягкого согласного перед твердым в ударном слоге произносится

о (*веселиться, весело – весёлый*). Но произношение слов типа *отец, лес, первый, небо* (и некоторых других) остается ничем не обоснованным исключением из этого правила. Логически закономерная связь между ними может быть вскрыта и осмыслена только в результате изучения исторического развития этого явления. Еще один пример так называемого "исключения", распространяющегося на грамматическую категорию времени глаголов – неразличение форм лица и различие форм рода у глаголов прошедшего времени в отличие от форм настоящего и будущего (*я читал, ты читал – я читала, ты читала* и т. д.). Необходимость исторического подхода к фактам современного языка в таких случаях вызвана тем, что исключения в большинстве случаев (так же, как и в названных выше примерах) являются следами прошлого состояния языка. Изучение истории языка способствует прежде всего более глубокому осмыслению фактов его современного состояния. Чтобы владеть языком практически и теоретически, преподаватель должен не только знать факты языка и правила их использования, но и уметь объяснить эти факты и правила хотя бы в той мере, в какой они поддаются объяснению на данном этапе развития науки.

Все сказанное означает, что историческая грамматика русского языка тесно связана прежде всего с изучением **фонетики и грамматики современного русского языка**. Вместе с тем эта лингвистическая дисциплина так же тесно связана с курсом **старославянского языка**.

Старославянский язык – это первый по времени возникновения письменно-литературный язык славян IX–XI вв., который сложился на основе переводов Кириллом и Мефодием богослужебных книг с греческого на один из живых южнославянских языков древности – древнеболгарский. (Следует заметить, что в эту эпоху древние славянские языки различались гораздо меньше, чем современные). Старославянский язык имел общеславянское значение и оказал влияние на формирование многих славянских литературных языков, в том числе и на развитие древнерусского литературного языка. Продолжением старославянского как литературного был **церковнославянский** язык, который долгое время (XI–XVII вв.) функционировал у восточных славян как литературный наряду с древнерусским литературным языком и обслуживал церковно-религиозную сторону жизни общества и близкие к ней сферы культурной жизни. Церковнославянский язык можно назвать русифицированным (т. е. пережившим воздействие русского языка) старославянским, который, попав на восточнославянскую почву, пережил влияние живого, разговорного языка восточных славян и усвоил некоторые фонетические, грамматические и лексические явления этого языка (эта местная разновидность старославянского языка называется русским **изводом** церковнославянского языка; известны и другие изводы – белорусский, украинский, сербский, чешский).

Сопоставление древнерусского языка (языка восточных славян XI–XIV вв.) со старославянским весьма важно для выяснения исторических изменений в русском языке. Ведь в течение многих веков старославянские и собственно русские языковые элементы сосуществовали и взаимодействовали в системе литературного языка. Без учета такого взаимодействия, которое было характерной особенностью истории русского языка, многое и в современном русском языке оставалось бы необъяснимым.

История языка не может изучаться без обращения к **истории народа** – носителя этого языка. Правда, история языка и история народа не всегда находятся в прямой (или непосредственной) связи. Наиболее непосредственно эта связь прослеживается в истории словарного состава (появление новых и утрата старых слов и значений слов под воздействием изменений в окружающей человека действительности). В области фонетики и грамматики влияние изменений в общественно-политической жизни носителей языка проявляется прежде всего в степени распространенности тех или иных языковых новообразований. Так, например, формы именит. пад. множ. числа у существительных муж. рода типа *дома, города* с окончанием *-а* известны только современному русскому языку, но чужды близкородственным восточнославянским языкам – белорусскому и украинскому. Дело в том, что эти формы возникли в XV в. в диалектах восточнославянских земель, объединенных вокруг Московского княжества и отделенных таким образом от других восточнославянских земель – белорусских и украинских, которые в это время входили в другое государственное объединение – Великое Княжество Литовское. Поэтому в диалектах белорусских и украинских земель морфологические новообразования с окончанием *-а* не получили распространения.

Диалект (или говор) – это разновидность какого-либо языка, которая служит средством общения лиц, связанных тесной территориальной или профессиональной общностью.

Общественно-политическое и экономическое устройство жизни народа определяет степень его единства или разъединения, разобщенности, от чего зависит направление и темпы развития новых языковых особенностей и черт, которые или объединяют носителей языка в особую этническую общность или способствуют выделению новых этнических единиц. Поэтому именно на основе исторических этапов общественной жизни народа чаще всего решается вопрос о периодизации истории языка (см. об этом далее).

Этническая общность – исторически возникшая устойчивая социальная группировка (группа) людей, представленная на разных этапах развития общества как племя, народ, нация.

В кругу дисциплин, тесно связанных с изучением истории языка, следует назвать **палеографию**. Эта историко-лингвистическая наука изучает внешний вид письменных памятников (материал письма, способы изготовления, переплет, почерк) с целью установления времени и места создания древних рукописей, что имеет важное значение для использования их как основных источников исторического изучения языка (см. подробнее об этом далее).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что изучает историческая грамматика?
2. Для чего необходимо изучение истории языка?
3. Какими свойствами характеризуется язык как средство общения?
4. Что представляют собой "исключения из правил" с точки зрения истории языка?
5. Что такое старославянский язык?
6. Что такое церковнославянский язык? Почему сложились особые разновидности церковнославянского языка и как они называются?
7. Как и в чем проявляется связь истории языка и истории народа?
8. Что изучает палеография?

ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕСТО ЕГО СРЕДИ ДРУГИХ РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Русский язык вместе с белорусским и украинским принадлежит к группе **восточнославянских** языков, которая наряду с группами **южнославянских** и **западнославянских** языков входит в семью **славянских** языков.

Семья славянских языков – одна из семей, составляющих большую группу родственных языков, известную под наименованием **индоевропейской**. К индоевропейской группе относятся также такие языковые семьи, как романская, германская, балтийская, италийская, кельтская, индийская, иранская, малоазийская и некоторые другие. Индоевропейская этническая общность существовала до III тысячелетия до н. э. Древние индоевропейцы представляли собой обширную группу племен, говоривших на близкородственных диалектах. (Племя –

тип этнической общности и социальной организации первобытного общества. Члены такой группировки состояли в отношениях кровного родства, жили на одной территории и вели совместное хозяйство, имели общее самоназвание, общие обычаи, культы и общий диалект как средство языковой коммуникации).

Из многочисленной группы древних индоевропейских племен постепенно выделилась группа родственных славянских племен. Совокупность племенных диалектов этой группы, очень близких между собой, называется **общеславянским** или **праславянским языком**.

По данным сравнительно-исторического языкознания, в I тысячелетии до н. э. славяне занимали равнинные земли между средним течением Днепра и Западным Бугом и составляли единую этническую общность. Их племенные диалекты были близки друг к другу, а когда возникали новые языковые явления внутри праславянского языка, они получали всеобщее распространение благодаря территориальной близости и перемешиванию полукочевых племен. (Кочевой или полукочевой образ жизни состоит в постоянном территориальном передвижении племен, связанном с занятием скотоводством, на более или менее обширные расстояния).

Исторические сведения о славянах появляются лишь в I–II вв. н. э. в трудах римских и византийских историков, которые называют славян **венедами**. В это время славяне населяли территории от Карпатских гор на север до Балтийского моря. В связи с количественным ростом населения в середине I тысячелетия н. э. славяне начали продвигаться к западу, в бассейн рек Висла и Эльба, а также к югу – на Балканский полуостров. По свидетельству историков этого времени, славяне разделились на ряд племен, имевших разные названия, в их числе названия **словене, споры, анты**. (Название **словене** сохранилось во всех современных славянских языках как общее название большой семьи славянских народов. Ученые возводят это слово к слову **слыти** со значением ‘слышаться, быть понятным’).

Расселение славян в VI–VII вв. н. э. на обширных территориях Западной, Центральной, Восточной Европы и Балканского полуострова нарушало возможности широкого межплеменного общения славян и содействовало обособлению племен и племенных групп (группировок) как в территориальном, так и в языковом отношении. Ослабление связей между племенными группами (группировками) и отдельными племенами приводило к тому, что фонетические и грамматические новообразования распространялись лишь в определенных районах славянской территории. Так стал распадаться праславянский язык, утрачивая былое единство своей системы. Но это был длительный, сложный процесс, и отдельные славянские языки, исторически засвидетельствованные, возникли не сразу. Образование современных славян-

ских языков происходило не только в результате выделения из праславянского языка отдельных племенных диалектов, переживавших путь самостоятельного развития, но и в процессе объединения некоторых диалектов, наложения их один на другой. Только с учетом этого можно говорить о протекавшем в течение III–VII вв. н. э. обособлении вначале западных и юго-восточных славянских племен, а затем и о разделении юго-восточной группировки на две ветви – южную и восточную в связи с накоплением в диалектах каждой из этих славянских группировок новых языковых явлений и языковых отличий. Со времени распада общеславянской группы племенных диалектов и выделением группы восточнославянских племенных диалектов (приблизительно с VI в. н. э.) историческая грамматика русского языка начинает изучение истории русского языка.

Распад общеславянского этнического и языкового единства сопровождался разрушением первобытно-общинного строя жизни. (Первобытно-общинный строй – первая в истории человечества социально-экономическая формация, которая охватывает время от появления первых людей до возникновения классового общества. Это социально-экономическое устройство характеризуется общей собственностью на средства производства, коллективным трудом и потреблением, обусловленным низким уровнем развития производительных сил).

Развитие общественных отношений, разделение труда и рост производительных сил привели к возникновению частной собственности и имущественного неравенства, что вызвало в дальнейшем возникновение классов и государства. На славянской территории начинают возникать первые еще неустойчивые государственные объединения. Так, по историческим свидетельствам, в VI в. известно существование восточнославянского племенного союза на берегах реки Рось, одного из правых притоков Днепра южнее Киева. С этим названием Рось связывают происхождение названия *рось* (*русь*), которое вначале относилось к населению в районе среднего Днепра, а позже распространилось на остальные восточнославянские племена. (Это объяснение происхождения слова *русь* не является единственным).

В IX в. восточнославянские племена (словене, кривичи, вятичи, радимичи, дреговичи, древляне, поляне, северяне, уличи и др.) были расположены на территории от Балтийского моря до Черного на севере и юге, от Карпат до бассейна реки Ока и верховьев реки Волга на западе и востоке. Эти племена представляли собой союзы мелких безымянных племен, во главе которых стояли князья (князь – вождь племени). Вожди союзов племен (их называли *светлые князья*) подчинялись киевскому *великому князю*. Эта система соподчинения, которая выросла из глупин первобытно-общинного строя, с формированием имущественного

неравенства превращалась в систему феодального подчинения. Первичной формой эксплуатации неимущих было *полюдьё*, когда киевский князь с *дружиной* (воинами) объезжал подвластные земли для сбора дани пушниной, воском, медом. В появлении класса землевладельцев-собственников и класса зависимых крестьян и заключалось развитие феодальных отношений и новой общественно-исторической формации – феодализма, сменившего первобытно-общинный строй.

Так к X в. с усложнением общественных отношений возникло **древнерусское государство** с названием *Киевская Русь*. Появление древнерусского феодального государства означало, что на основе восточнославянских племен сформировалась новая этническая общность – **древнерусская народность**.

Важным моментом в историческом процессе складывания древнерусского государства было появление и развитие феодальных городов. Города возникали и развивались или из старых племенных центров, или на месте торговых стоянок. Со временем они превращались в военные, торговые, позже – политические и культурные центры определенной области. В языковом отношении это означало появление новых **территориальных диалектов** отдельных областей, а позже – феодальных княжеств (феодальных государств во главе с князем). Территориальные диалекты эпохи Киевской Руси не были продолжением племенных диалектов, так как формирование феодальных городских центров не всегда соответствовало древнему племенному членению.

Совокупность территориальных диалектов, сложившаяся к XI в. на территории древнерусского государства – Киевской Руси – и есть **древнерусский** (или **общевосточнославянский**) язык, который служил средством общения населения Киевской Руси, представлявшего древнерусскую народность.

Общий язык древнерусской народности складывался на основе языковой общности, воспринятой восточными славянами от прошлых эпох, но вместе с тем в фонетике и грамматике общевосточнославянского языка вырабатывались и новые общие явления. Заметную роль в этом процессе сыграло киевское койне – общий язык, который сложился в результате объединения в киевском диалекте особенностей других восточнославянских диалектов в связи с тем, что Киев был политическим и культурным центром складывающегося древнерусского государства. Этот общий язык стал языком письменности, появившейся в это время у восточных славян, наряду с церковнославянским языком как продолжением старославянского литературного языка (см. об этом выше).

Киевская Русь была слабо централизованным феодальным государством. По мере того, как в отдельных областях развивалось крупное землевладение, усиливались местные феодалы-землевладельцы, которые стремились освободиться от власти киевских князей. К середине XII в. древнерусское государство распалось на ряд отдельных княжеств, более или менее независимых от Киева. Распад Киевского государства был также ускорен в XIII в. нашествием татаро-монгольских кочевников.

Одновременно с ослаблением и разложением Киевского государства происходило выделение и рост двух новых политических центров на северо-востоке и юго-западе Руси.

На северо-востоке развивалось Ростово-Суздальское княжество (с городами Ростов, Суздаль, Владимир, Москва). Со временем его центром стала Московская земля или Московское княжество. В процессе расширения владений московских князей, усиления экономической и политической роли Московского княжества на территории северо-восточной Руси в течение XIV–XVI вв. складывается **русская народность** как особая этническая общность восточных славян и **язык русской народности**, который лежит в основе современного русского языка. О формировании языка русской народности свидетельствует появление на ее территории языковых новообразований, не свойственных диалектам западной и юго-западной Руси.

В XVII в. в связи с экономическим и политическим объединением земель, население которых говорило на русском языке, и в связи с образованием общего всероссийского рынка складывается **русская нация**, а также **русский национальный язык**. (С VI в. по XVII в. – это хронологические рамки того периода существования и развития русского языка, который изучает историческая грамматика русского языка). Современный русский литературный язык развился на основе московского диалекта, который в связи с политическим и экономическим возвышением Москвы вобрал в себя языковые черты русских диалектов других территорий.

По-иному сложилась судьба западных и юго-западных земель древней Киевской Руси. Западные земли (с городскими центрами Полоцк, Витебск, Могилев, Минск) в XIV в. вошли в состав Великого княжества Литовского. На их основе сформировалась **белорусская народность и белорусский язык**.

Юго-западные земли (Киевское, Чернигово-Северское, Галицко-Волынское княжества) с XIV в. вошли отчасти в состав Великого княжества Литовского, отчасти в состав Польши, с которой Литовское княжество объединилось в XVI в. На их основе сложилась **украинская народность и украинский язык**.

Таким образом, в процессе возникновения и развития русского языка в связи с этнической и общественной историей его носителей выделяются следующие исторические периоды, которые составляют **периодизацию** истории русского языка: 1) VI–X вв. (включительно) – общевосточнославянский (дописьменный); 2) XI–XIII вв. (включительно) – древнерусский; 3) XIV–XVII вв. – язык собственно русской народности. Объем и содержание понятия ‘русский язык’ неодинаковы на различных этапах его исторического развития: на первом этапе общевосточнославянский язык – это совокупность восточнославянских племенных диалектов; на втором – древнерусский язык представляет собой совокупность древнерусских территориальных диалектов; на третьем – русский язык как совокупность русских территориальных диалектов существует наряду с существованием белорусского и украинского языков с их диалектными разновидностями.

В развитии собственно русского языка выделяется еще одна временная граница – XVIII век. Она связана не с историческими изменениями в жизни носителей русского языка, так как в это время протекает процесс превращения русской народности в русскую нацию (начавшийся в XVII в.). Выделение этой границы связано с изменениями норм русского литературного языка, который с этого времени ориентируется не на церковнославянские (старославянские по происхождению) образцовые тексты, а на живой народный язык. С XVIII в. начинается **новый** период истории русского языка в отличие от **древнего** (X–XVII вв.). Предметом изучения исторической грамматики русского языка является русский язык в период с VI в. по XVII в. включительно.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. В какую языковую группу и семью входит русский язык?
2. Что такое праславянский язык?
3. Где проживали древние славяне после выделения из группы индоевропейских племен и на какой стадии общественно-исторического развития они находились?
4. Когда появились первые сведения о славянских племенах?
5. Приведите древние названия славян, известные в I тысячелетии н. э.
6. Какую территорию населяли славяне к середине I тысячелетия н. э.?
7. Назовите территорию расселения восточнославянских племен к IX веку.
8. Что такое Киевская Русь?

9. Что такое древнерусская народность и язык древнерусской народности?

10. Укажите время и причины распада Киевской Руси.

11. Определите время и причины формирования русской народности и языка русской народности.

12. Когда и в силу каких причин происходило образование русской нации и русского национального языка?

13. Назовите исторические периоды развития русского языка и укажите, чем определяется периодизация истории русского языка.

14. Определите хронологические рамки, в которых историческая грамматика изучает историю русского языка.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Письменность на Руси получила довольно широкое распространение начиная с конца X в. в связи с принятием христианства в 988 г. (**крещение Руси** – введение христианства в греко-православной форме как государственной религии).

Важной частью первобытно-общинной славянской культуры было **язычество** (многобожие, вера во многих богов). Древние славяне почитали богов рода, солнца, грозы, ветра, земледелия, подземного царства, войны, домашнего женского хозяйства и др. Но языческая религия была религией бесклассового общества, а интересы феодального государства Киевской Руси и ее международные связи потребовали перехода к христианству. Христианство на Руси было воспринято из Византии. Один из актов этого события (**Крещение Руси**) описан в древнерусской летописи как погружение древних киевлян в воды Днепра, так как этот обряд означает приобщение человека к церкви. С принятием христианства на Русь пришли греческие книги, необходимые для церковного богослужения и переведенные на старославянский язык. [Христианство – одна из так называемых мировых религий (наряду с буддизмом и исламом). В основе – вера в Иисуса Христа, Богочеловека, Спасителя мира, искупившего своей смертью грехи человечества. Источник верования христианства – Священное Писание или Библия, в которой выделяются две части: Ветхий (Старый) завет и Новый завет (Евангелие).]

В исторической и лингвистической литературе обсуждается также вопрос о существовании письменности у восточных славян в период до принятия христианства. Хотя в настоящее время наука не располагает прямыми доказательствами этого положения, все же на основании некоторых косвенных данных можно допустить вероятность хотя бы отдельных фактов применения письменности и в дохристианской Руси. Об этом свидетельствует факт заключения письменных договоров между Киевской Русью и Византией в X в., при этом тексты договоров были воспроизведены в "Повести временных лет", одном из летописных памятников, создание ко-

того относится к XI–XII вв. Известны сведения в иностранных источниках о том, что путешественники видели в разных местах Киевской Руси надписи на могильных камнях и в храмах (правда, эти сведения слишком кратки и неопределенны).

С принятием христианства на Руси появилось много богослужебных книг, написанных в Болгарии на старославянском языке. Переписывая старославянские тексты, древнерусские писцы (те, кто переписывали книги) вносили в них некоторые элементы своего родного древнерусского языка. Таким образом и возникал церковнославянский язык русской редакции (или русского извода). Вместе с тем древнерусские книжники и сами создавали по старославянским образцам оригинальные произведения, в языке и стиле которых имело место взаимопроникновение старославянских книжных традиций и традиций живой народной речи, народного творчества. Так формировался **древнерусский литературный язык**.

Следует отметить, что понятие 'литературный язык' непременно включает такие признаки, как **нормированность** (следование установленным нормам) и **общеупотребительность литературного языка**. Наличием именно таких признаков он противопоставляется, с одной стороны, просторечию (нелитературной разновидности национального языка), а с другой – территориальным и социальным диалектам. Литературный язык нельзя уравнивать с письменной формой языка вообще. Хотя литературный язык и предполагает наличие письменности, и первичной формой его существования является именно письменная форма, однако, не всегда письменные тексты написаны на литературном языке. Кроме того, литературный язык обладает и устной формой, которой нельзя пренебрегать (в частности, устная форма литературного языка является предметом преподавания иностранных языков). Заметим также, что понятие "литературный язык" не совпадает с понятием "язык художественной литературы", так как материалом для художественных произведений выступает не только литературный язык, но и просторечие, и территориальные и социальные диалекты.

Относительно происхождения древнерусского литературного языка в лингвистической литературе высказаны разные точки зрения. В русской науке давно установилось мнение о том, что литературный язык Древней Руси формировался на основе и в процессе усвоения старославянской письменности (наиболее известны в этом отношении труды А. А. Шахматова). В середине XX века была высказана противоположная точка зрения – положение о восточнославянской речи как базе древнерусского литературного языка (С. П. Обнорский). Полярность мнений была связана со значительным разнообразием типов письменных памятников Древней Руси в отношении языка, а также с недооценкой или переоценкой роли старославянской книжности в речевой культуре русского народа. Односторонность обеих упомянутых концепций преодолевается в работах В. В. Виноградова, Г. О. Винокура в результате понимания того, что основным моментом в истории русского литературного языка являются исторически изменчивые взаимоотношения и взаимодействие книжно-церковнославянских и народно-восточнославянских языковых элементов.

В современной исторической науке о русском языке уже устоявшимся положением является признание того, что в древнерусскую эпоху сложился древнерусский литературный язык, который в зависимости от степени участия старославянских (точнее, церковнославянских) и восточнославянских языковых элементов выступал в двух типах: **книжно-славянском** (восходящем к старославянскому) и **народно-литературном** (восходящем к живой народной речи и к языку народно-поэтического творчества). Выделение этих типов древнерусского литературного языка связано с тем, что древнерусская письменность включала произведения многих жанров, была многожанровой. Жанры письменности – это типы письменных памятников в зависимости от особенностей их содержания и формы, в том числе от их языка. Памятники книжно-славянского типа языка включали прежде всего церковно-богослужённые книги (т. е. книги, которые читались в церкви во время богослужения), а также проповеди (письменные тексты или устные речи, которые содержали религиозно-нравственные и этические требования), жития святых (описания жизни духовных и светских лиц, провозглашенных христианской церковью святыми), толкования религиозно-церковных положений, сборники церковных законов, книги научного содержания. Памятники народно-литературного типа языка – это памятники деловой письменности, которую составляли грамоты: **купчие** (содержали договоры о купле или продаже земельных владений), **меновные** (которые подтверждали обмен земельными участками), **дарственные** (в них содержались распоряжения о передаче имущества в дар), **духовные** (распоряжения имуществом в случае смерти владельца), **торговые** (в них шла речь об условиях торговли в разных землях) и др., сборники юридических законов.

Вместе с тем при создании многих произведений литературно-светских жанров (исторические хроники или летописи, художественные и воинские повести, географические описания, назидательные поучения, энциклопедические сведения и научные рассуждения) происходит интенсивное смешивание древнерусизмов и церковнославянизмов, в результате чего формируется третий тип древнерусского литературного языка – синкретический, который представляет собой своеобразный сплав языковых стихий и подготавливает почву для современного русского литературного языка.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. С чем было связано начало широкого распространения письменности на Руси?
2. В чем состоял процесс формирования древнерусского литературного языка?
3. Какие типы выделяются в составе древнерусского литературного языка и с чем это связано?
4. Какие жанры письменных памятников представляют разные типы древнерусского литературного языка?

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Основными источниками изучения истории русского языка являются 1) письменные памятники, 2) данные современных русских диалектов, 3) показания родственных языков, 4) показания неродственных языков, 5) данные топонимики. Топонимика – это совокупность географических названий на какой-либо территории. Кроме того, это раздел языкознания, изучающий географические названия.

I. 1. ПАЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

По внешнему виду исторические памятники русского языка разделяются на три типа: книги, грамоты, надписи. Грамота – небольшой письменный документ, который составлялся для закрепления права на владение имуществом (по случаю купли, продажи, наследования, обмена).

Древнейшие письменные памятники русского языка были рукописными. Материалом письма служил *пергамент* – тщательно выделанная кожа мелкого рогатого скота (овец, баранов, телят). Это слово происходит от названия города Пергам в Малой Азии. С XIV в. на Русь проникает бумага (слово и сам предмет – восточного происхождения). Кроме того, писчим материалом служила также берёста (т. е. кора березы), наиболее дешёвый и доступный материал, который использовался прежде всего в кругу земледельцев и ремесленников (см. далее о новгородских **берестяных грамотах**). Материалом для надписей мог служить также камень, металл, дерево, сухая штукатурка на стенах храмов.

Орудием письма в древности были специально заточенные гусиные перья. Писали чернилами, которые изготавливались из коры или орешков дуба, красной краской (для заглавий и заглавных букв), в редких случаях – золотой краской. Переплетом служили обтянутые

кожей деревянные доски, между которыми заключались листы пергамента или бумаги. Обязательной принадлежностью древней книги была металлическая застежка, которая стягивала доски переплета и предохраняла листы книги от света и влаги. Многие древнерусские книги являются по своему оформлению выдающимися художественными произведениями, так как их текст в начале глав и разделов украшен многочисленными рисунками (*заставки*), художественными миниатюрами, а переплет – драгоценными камнями и коваными узорами из золота и серебра.

Письмо древнейших рукописей (книг и грамот XI–XIII вв.) по характеру букв и способам их соединения заметно отличается от письма последующих столетий. Буквы, как правило, писались без наклона, без соединительных линий, были одинаковыми по ширине и высоте, отличались геометрической правильностью, не выступали за границы строки. Такой древний почерк называют *устав*. Приблизительно с середины XIV в. на смену уставу приходит *полуустав*, для которого характерны связные написания букв с наклоном вправо, исчезновение прежней тщательности в написании букв, появление выносных букв (надписанных над строкой). При этом отдельные буквы даже в одном и том же тексте могут обозначаться по-разному. На основе полуустава с XVI в. формировался еще один тип рукописного письма – *скоропись*, который отличался связностью букв, начертанием букв с декоративными элементами, расположенными вверху и внизу строк и облегчавшими написание букв одним взмахом, без отрыва руки. Это наиболее быстрый способ письма, который распространялся прежде всего в деловой канцелярской письменности. Развитие типов письма в меньшей мере затрагивало церковную письменность. Церковный полуустав после некоторого упорядочения был закреплен как шрифт старопечатных книг.

Изобретение книгопечатания имело огромное значение для культуры человечества и для развития литературных языков. Первым восточнославянским книгопечатником был уроженец древнего Полоцка Франциск Скорина, "доктор в лекарских науках", философ-просветитель, выдающийся деятель эпохи Возрождения. В первой половине XVI в. (1517–1525 г.) он напечатал в Праге и в Вильне 48 отдельных книг "Библии" в переводе на церковнославянский язык белорусского извода. В 1564 г. в Москве дьякон Иван Фёдоров с своим помощником Петром Мстиславцем напечатал церковную книгу "Апостол" на церковнославянском языке русского извода.

Возрождение – эпоха в истории европейской культуры XIII–XVI вв., которая ознаменовалась выдающимися научными открытиями в области географии, астрономии, естествознания, формированием гуманистического мировоззрения, для которого характерна вера в безграничные возможности человека, его воли и разума. В это время наука и искусство (в том числе и литература) все более приобретают светский (нецерковный) характер.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Назовите основные источники изучения истории русского языка.
2. Какие типы письменных памятников русского языка выделяются по их внешнему виду?
3. Охарактеризуйте писчий материал, орудия письма и особенности художественного оформления письменных памятников.
4. Кто был первым восточнославянским книгопечатником?
5. Назовите первые печатные книги и время их появления.

1. 2. ИСТОРИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

В основе древнерусской, так же как и современной азбуки, (т. е. алфавитно-буквенной системы) лежит *кириллица*, один из первых славянских алфавитов.

Название восходит к имени Кирилла, одного из двух братьев (Кирилл и Мефодий), уроженцев греческого города Солунь (Фессалоники), в окрестностях которого обитало многочисленное славянское население, чей язык знали многие горожане, в том числе и Кирилл и Мефодий. Мефодий в молодости сделал военно-административную карьеру, а Кирилл отличался тягой к наукам и блестящими филологическими способностями. Во второй половине IX в. византийский император по просьбе славянского князя Ростислава направил Кирилла и Мефодия в Моравию (область на территории современной Чехии), чтобы проповедовать христианство на понятном славянам языке. Чтобы выполнить это поручение, Кирилл и Мефодий переводили книги Священного Писания с греческого на славянский язык, положив в его основу восточно-болгарские диалекты (этот язык мы называем старославянским). Для записи переведенных на славянский язык текстов братья создали особую азбуку – глаголицу, которая по форме букв отличается от кириллицы. Известно мало памятников, созданных на основе глаголицы, большинство славянских памятников написаны кириллицей, которая, по мнению многих ученых, создана в конце IX – нач. X в. после смерти Кирилла и Мефодия их учениками и последователями на основе греческого (византийского) письма.

На Руси кириллица претерпела сначала только незначительные изменения. Изменились звуковые значения нескольких кириллических букв в связи изменениями звуков общевосточнославянской речи. Так, буква **ц** обозначала не [ш'т'], а [ш'ч']; буквы, обозначавшие в старославянских памятниках носовые гласные (так называемые юсы), читались как неносовые гласные: юс малый как [’а], юс большой – как [у]. Правда, юс большой довольно рано (к XII в.) вообще выходит у древнерусских писцов из употребления. На базе начертания юса малого впоследствии развилось начертание современной буквы **я**. Состав азбуки и начертания кириллических букв значительно изменились в

результате реформы азбуки, проведенной Петром I в 1710 г. Петр I Великий (1672–1725) – российский император, который осуществил важнейшие преобразования в области экономики, внешней политики, военного дела, образования, культуры. Петр I ввел для светских книг гражданский алфавит, в котором кириллическим буквам полуустава были приданы очертания соответствующих латинских букв, в результате чего русские буквы приобрели вид, присущий им в современной русской азбуке. При разработке гражданского шрифта из древней кириллицы были исключены большинство букв, которые не обозначали особых звуков русской речи (это были *юсы, кси, пси, омега* и некоторые другие). Вместо буквенного обозначения чисел, затруднявшего арифметические действия, были введены арабские цифры. Были устранены сокращенные написания под титлами (надстрочными знаками). При Петре Великом произошла также реформа летоисчисления и календаря. Следующая значительная реформа русской азбуки произошла в 1917–18 гг., когда из состава азбуки были выведены буквы *ѣжица, фита́, ять*.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что такое кириллица?
2. Какие изменения претерпела кириллица в течение письменного периода истории русского языка?

1. 3. ОБЗОР ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА

Письменные памятники являются ценнейшим источником для изучения истории языка. Русский язык располагает наибольшим среди славянских языков числом сохранившихся древних рукописных памятников – свыше 100 тысяч экземпляров. Правда, в основной своей массе это памятники XVI–XVII вв. От XI в. до нас дошло около 30 рукописей, от XII в. – около сотни. Есть и другие обстоятельства, которые затрудняют использование памятников для исторических исследований языка. Прежде всего, большинство памятников XI–XII вв. представляют собой произведения церковно-богослужебной литературы (*евангелия, псалтыри* и др.), написанные на церковнославянском языке русского извода. Поэтому они отражают лишь некоторые черты народной восточнославянской речи того времени. Кроме того, многие памятники не содержат сведений о времени и месте их написания, которые приходится устанавливать на основании палеографических признаков (качество писчего материала, переплета, почерка и других особенностей внешнего оформления).

Назовем некоторые важнейшие письменные памятники разных эпох и разных жанров.

Наиболее ранние памятники относятся к **XI веку**. Правда, во время археологических раскопок возле Смоленска был найден осколок глиняной корчаги с надписью, относящейся к первой четверти X в. и состоящей из одного слова

горушица 'горчица'. Однако этот факт, свидетельствующий о раннем использовании кирилловской азбуки на Руси в хозяйственных целях, мало что дает для истории самого языка.

Старейший датированный памятник XI в. – **Остромирово евангелие 1056–1057 гг.** По своему содержанию это книга евангельских чтений, расположенных в том порядке, в каком они читались в церкви в течение года. Памятник переписан со старославянского оригинала древнерусским книжником и представляет собой образец церковнославянского языка русской редакции, в котором отразились некоторые восточнославянские языковые особенности (особенно в послесловии). По характеру языка к нему примыкают **Святославовы избóрники 1073 и 1076 гг.** (первый содержит энциклопедические сведения по астрономии, медицине, риторике; другой является сборником статей религиозно-нравоучительного характера). (Риторика – наука об искусстве красноречия).

От XI в. дошло до нас свыше 10 **берестяных грамот**, написанных не профессиональными книжниками, а "простыми людьми", земледельцами и ремесленниками, мужчинами и женщинами, содержащих бытовые сведения и хозяйственные распоряжения. Эти тексты не были связаны с книжными источниками и широко отражали живой разговорный язык писавших их людей. К сожалению, объем берестяных грамот очень невелик.

К XI в. относятся **Тьмутороканская надпись** на камне (об измерении в 1068 г. ширины Керченского пролива, соединяющего Черное и Азовское моря) и **подпись Анны Ярославны**, вдовы французского короля, на латинской грамоте 1063 г.

XII в. К памятникам этого времени принадлежит ряд церковных книг: **Мстиславово евангелие 1117 г.**, **Юрьевское евангелие 1120 г.**, **Добрилово евангелие 1164 г.** Недатированный памятник церковного содержания – **Успенский сборник XII–XIII вв.**, в состав которого вошли оригинальные древнерусские произведения – **Жити́е Феодо́сия Печёрского** и **Сказание о Борисе и Глебе**, не переписанные со старославянского, а составленные древнерусскими книжниками и представляющие образец древнерусского литературного языка книжнославянского типа.

От XII в. дошли до нас древнейшие памятники деловой письменности: **Мстиславова грамота (около 1130 г.)**, по содержанию – дарственная князя Мстислава Юрьевскому монастырю, **Грамота Варлаама Хутынского (около 1192 г.)**, по содержанию – духовное завещание, которые закрепляли передачу имущества в дар или в случае

смерти владельца. К этому времени относятся и некоторые новгородские берестяные грамоты.

В конце XII в. (в 1187 г.) было создано **Слово о полку Игореве**, величайшее художественное произведение древнерусской светской (т. е. нецерковной) литературы, посвященное походу русских князей против половцев, в котором нашла яркое выражение идея единства русской земли. (Правда, это произведение дошло до нас только в позднем списке XVI в.).

XIII–XIV вв. Большое значение для истории русского языка имеет **Русская Правда**, один из древнейших юридических памятников средневековой Европы, который был создан, очевидно, в XI в., но дошел до нас в списке XIII в. в составе Новгородской Кормчей 1282 г. ("Кормчими книгами" назывались собрания церковных правил и гражданских законов). Деловая письменность этого периода представлена также грамотами, разнообразными по содержанию и месту написания: смоленские, полоцкие, новгородские, рязанские, тверские, ярославские, двинские, московские и др. В их числе следует отметить **Договорную грамоту Смоленска с Ригою и Гóтским берегом** (1229 г.) об условиях торговли древних *русíнов* (населения Древней Руси) с немцами, в которой широко отразились особенности живой речи того времени.

К периоду XIII–XIV вв. относится недатированная **Новгородская летопись** (по **Синодальному списку**), древнейший памятник летописного жанра. (Летописи – вид повествовательной литературы, исторические произведения, состоящие из "погодных" записей, т. е. из записей событий по годам). XIV веком датируется **Лаврентьевская летопись** (в нее включен древнейший летописный памятник – **Повесть временных лет**).

От XIV в. дошли первые московские памятники, деловые (**Духовная грамота Ивана Калиты**) и церковные (**Московское** и **Сийское евангелия**, отразившие черты живого разговорного языка).

XV–XVII вв. К памятникам XV в. относится **Ипатьевская летопись**, памятники делового жанра (московские, ярославские и рязанские), произведение светской литературы – **Хождение за три моря**, написанное тверским купцом Афанасием Никитиным о его путешествии в Индию. В XVI в. был создан **Судебник царя Ивана Грозного** (юридический памятник), а также – самый большой по объему и охвату исторического материала **Никоновский летописный свод**, в XVII в. – **Домострой**, памятник, содержащий хозяйственные и нравственные наставления, **Житие протопопа Аввакума**, первое в русской литературе автобиографическое произведение.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какие памятники являются церковно-богослужебными?
2. Назовите памятники русского языка XI–XII вв. и приведите их жанровую и языковую характеристику.
3. В чем состоит особое значение для истории русского языка берестяных грамот?
4. Назовите наиболее древний памятник русского литературного языка книжно-славянского типа.
5. Что такое "Слово о полку Игореве" и когда было создано это произведение?
6. Назовите древнейший памятник юридического содержания.
7. Перечислите важнейшие памятники деловой письменности XII–XIII вв.
8. Назовите важнейшие летописные памятники и время их создания.

II. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЯЗЫКА ПО ДАННЫМ СОВРЕМЕННЫХ ДИАЛЕКТОВ

Другим основным источником изучения истории языка являются **данные современных диалектов**. Ценность показаний говоров объясняется тем, что они изменяются свободнее, чем литературный язык, так как не испытывают (или испытывают в меньшей степени) регулирующее воздействие письменных традиций и общенациональных стилистических норм. Поэтому в диалектах, с одной стороны, лучше сохраняются отдельные архаические (древние) черты звукового и грамматического строя языка, с другой стороны, более последовательно развиваются и закрепляются различные языковые новообразования.

Так, в некоторых говорах отсутствует звук [ф] – вместо него произносятся звуки [хв], [п]: *хвартук, понарь* в соответствии с словами литературного языка *фартук, фонарь*. В некоторых других диалектах звук [ф] произносится не только в соответствии с [ф] в литературном языке, но и на месте [х] и [хв]: *футор, фалить* в соответствии с литературными *хутор, хвалить*. Все это свидетельствует о том, что согласный [ф] был первоначально чужд русскому языку, как и остальным славянским языкам. Данные диалектов особенно большое значение имеют для исторической фонетики, так как в силу письменной традиции некоторые звуковые изменения могут вообще не отражаться в памятниках (так, как например, в современной орфографии почти не отражается акающее произношение).

Современные диалекты сохраняют и морфологические архаизмы, например, употребление древних форм именительного падежа *мати* и винительного падежа *матерь* в соответствии с литературной формой им.-вин. падежа *мать*. Вместе с тем многим южным говорам свойственны новые формы Им. п. мн. ч. с окончанием *-а* у слов женского рода: *лошадя*, *матеря* (в соответствии с формами литературного языка *лошади*, *матери*), в то время как в литературном языке эта новая форма с окончанием *-а* распространилась только на существительные мужского рода.

III. ДАННЫЕ РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЯЗЫКА

Большое значение для истории языка имеют **показания родственных языков**. Это связано с применением **сравнительно-исторического метода** в языкознании, который заключается в сопоставлении однокорневых слов родственных (славянских и индоевропейских языков) для того, чтобы восстановить картину языковых изменений в период дописьменной истории русского языка. Например, наличие носовых гласных [ɛ] и [a] в праславянском и во всех славянских языках было установлено в первую очередь с помощью польского языка: рус. *рука* – польск. *ręka*, ср. литов. *ranka*. Эти соответствия свидетельствуют, что звук [y] в русском языке возник на месте носового гласного [ɛ] польского языка, в свою очередь развившегося из сочетания "гласный с носовым согласным" в индоевропейском языке (литовском).

IV. ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЯЗЫКА

Источниками, помогающими решать некоторые вопросы истории русского языка, могут служить **заимствования в русский язык из неродственных языков**, а также заимствования из русского в другие языки. На основе изучения фонетического состава этих заимствований можно получить важные сведения об истории звуков восточнославянского языка. Так, установив, что русское слово *король* восходит к имени Карла Великого, жившего в конце VIII – нач. IX вв., можно заключить, что в эту эпоху развитие восточнославянского полногласия *oro* на месте индоевропейского сочетания **or* между двумя согласными было живым фонетическим явлением. (Карл Великий – вождь древнегерманских племен, создавший в результате завоеваний многочисленных земель Западной и Центральной Европы в начале IX в. обширную империю. В связи с этим имя *Карл* стало хорошо известно славянам и было усвоено многими славянскими языками со значением 'глава монархического государства, королевства').

Ценные показания для исторической фонетики русского языка представляют финские заимствования из языка восточных славян. Например, исконное произношение древнерусских редуцированных звуков *ъ, ь* хорошо отражается в таких заимствованных в финский язык словах, как *lusikka* (соответственно древнерусское *лъжьска*), *turku* (др.-рус. *тързь*), *risti* (др.-рус. *крѣсть*) и т. п.

V. ТОПОНИМИКА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЯЗЫКА

Значение топонимики для истории русского языка обусловлено тем, что географические названия отличаются устойчивостью и мотивированностью, так как первоначально в них был закреплен определенный смысл. Например, названия рек часто связаны с характером их течения, температурой, цветом воды и др. (*Быстра, Студенка, Желтуха*), названия населенных пунктов нередко определялись особенностями ландшафта, растительности и т. д. (*Горки, Березовка, Дубровка*). Именно мотивированность географических названий объясняет их устойчивость. Кроме того, длительное сохранение географических названий облегчало передвижение и общение между племенами. Географические названия сохранялись и тогда, когда их первоначальное значение могло быть забыто, как бы "стерто" в памяти, или когда население, давшее имя данной местности, сменилось новым, возможно, даже иноязычным населением.

Поэтому топонимические данные используются для установления древних этнических границ, направления древних переселений народов, колонизации определенных областей. Так, например, по результатам исследования названий рек и озер на территории Верхнего Поднепровья (области по верхнему течению Днепра) была изучена история славянского заселения этих земель, занятых ранее балтийскими племенами (их племенные диалекты родственны славянским племенным диалектам и также входили в индоевропейскую языковую семью).

Топонимические названия часто восходят к словам, ранее известным русскому языку, но впоследствии утраченным. Таковы, например, названия рек *Десна́, Шу́я* (от древнерусских прилагательных *десныи* 'правый' и *шуи* 'левый'). Название реки *Прѣсня* сохранило основу прилагательного *прѣсныи* с древним значением 'свежий, чистый', название местности *Ратѣво* – основу древнерусского существительного *рѣтаи* 'пахарь', *Рѣменское* – основу древнерусского существительного *рѣменье* 'лес на границе с полем'. Некоторые топонимические образования сохраняют древние грамматические формы, утра-

ченные русским языком. Например, названия городов *Яросла́вь*, *За-сла́вь*, *Пере́мышль* представляют собой формы древнерусских притяжательных прилагательных, неизвестные уже современному русскому языку.

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоит ценность диалектных данных для истории языка? Приведите примеры.

2. Что такое сравнительно-исторический метод в языкознании? Приведите пример его использования в связи с использованием данных современных родственных языков.

3. Как могут быть использованы для исторического изучения русского языка заимствования из неродственных языков или заимствования из русского в неродственные языки?

4. Для решения каких задач исторического изучения языка привлекаются данные топонимики? Приведите примеры.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Звуковой состав многих слов современного русского языка не является постоянным. В процессе речи мы часто наблюдаем разнообразные изменения звуков в словах – их чередование друг с другом, преобразование двух звуков в один; иногда, при изменении формы слова, происходит полная утрата звука.

Вот только некоторые примеры:

- заднеязычные согласные **з, к, х** чередуются с шипящими **ж, ч, ш** (*друз – дружить, звук – звучный, страх – страшный);*

- звуковые сочетания **-ск-, -ст-** могут превращаться в долгий мягкий звук [ш'] (на письме обозначается буквой **ш**): *искать – ишу, ишут; крестить – крещёшный; доска – дошчатый (забор);*

- губные согласные **б, п, в, м, ф** в определенной позиции сочетаются со звуком [л']: *люббить – люблю, куппить – куплю, ловвить – ловлю;*

- гласные **а (я)**, т. е. [’а] после мягкого согласного, в приведенных ниже словах чередуются с двумя звуками: *нажать – нажимать, снять – снимать, имя – имена, клятва – проклинать;*

- у существительного *рот* в косвенных падежах и во множественном числе утрачивается корневой гласный (*рта, во рту, рты*), тогда как у существительного того же типа склонения *нос* этого не происходит (*нос, на носу, носы*);

- исконный суффикс неопределенной формы глагола (инфинитива) **-ти (-ть)** (*расти, нести, быть, жить*) у других глаголов выступает в форме **-чь** (*берчь, лечь, стричь, стеречь*).

Можно приводить и другие соотношения звуков. Естественно, возникает вопрос, что стало причиной подобных фонетических преобразований, наблюдается ли здесь какая-то закономерность, регулярность?

Чтобы получить научно обоснованные ответы на эти и многие другие вопросы, необходимо обратиться к истории языка и прежде всего к тысячелетней праславянской эпохе, когда происходили важ-

нейшие фонетические процессы, оставившие заметный след в звуковой системе современного русского языка.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРАСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Праславянский язык, выделяясь из индоевропейского языка, унаследовал его звуковую основу, определенный состав гласных и согласных фонем, дифтонгов (eĭ, ai, oĭ и др.), дифтонгические сочетания гласных с сонорными *r*, *l* и носовыми *m*, *n*. (Праславянские звуки и формы обозначаются с помощью латинского алфавита.)

Длительный период обособленного существования славянских племен способствовал появлению в праславянском языке новых явлений. Наиболее значимые отличия приобрела слоговая структура праславянского языка. В строении слогов постепенно сформировались две фонетические закономерности. Первая получила название "закон открытого слога". Согласно данному закону все слоги в слове, в том числе и конечные, должны заканчиваться гласным звуком, как наиболее звучным, т. е. слоги строились по восходящей звучности – от согласного к гласному. (Таких слогов подавляющее большинство и в современном русском языке: *Ма-ма мы-ла ра-му*).

Вторая закономерность характеризовалась соединением в пределах слога звуков однородной артикуляции (от лат. *articulāre* 'четко произносить'), т. е. согласных мягких (или палатализованных, от лат. *palatum* 'нёбо') и гласных переднего ряда, или твердых согласных с непередними гласными. Эта особенность в строении слога получила название "закон слогового сингармонизма" (от греч. слов *syn* 'вместе' и *harmonia* 'созвучие'), ср.: *ви-дѣ-ти*, *ду-ма-ти*.

В результате действия этих закономерностей в праславянском языке, а также в древнерусском языке дописьменной эпохи происходили различные фонетические процессы (о них будет сказано ниже), формировался состав гласных и согласных фонем, и в итоге сложилась та звуковая система, которая была унаследована древнерусским языком к началу появления письменности (конец X – начало XI вв.).

ГЛАСНЫЕ И СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА КО ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ

ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

Их состав представлен в следующей таблице:

Подъем	Зона образования (ряд)	
	передняя	непередняя
Верхний	и ѣ	ы у
Средний	е ъ	о ъ
Нижний	я	а

В артикуляционном отношении (т. е. в произношении) гласные различались по подъему (движение языка по вертикали) и по зоне образования, или по ряду (движение языка по горизонтали). По участию губ противопоставлялись гласные лабиализованные (от лат. *labia* – губы) – *у, о, ъ* и нелабиализованные (остальные гласные). Для сопоставления приводим таблицу гласных современного русского языка:

Подъём \ Ряд	Передний	Средний	Задний
Верхний	и	ы	у
Средний	е		о
Нижний		а	

Как видим, из 10 фонем древнерусского языка гласные *и, ы, у, е, о, а* сохранились без существенных изменений, остальные были утрачены в процессе исторического развития языка.

В древнерусском языке буквы *ь* ("ерь") и *ѣ* ("ер") обозначали фонемы переднего и непереднего ряда. Это были очень краткие, ослабленные гласные (их называют "**редуцированными**" – от лат. *reductio* 'ослабление, отведение назад'). По звучанию их можно сравнить с безударными гласными, которые произносятся в словах современного русского языка: *делово́й, дорого́й, [д'ѣлвѣо́й, дѣрлго́й]*. В древнерусском языке *ь, ѣ* являлись самостоятельными фонемами, т. е. выполняли смыслоразличительную функцию. Они могли быть в сильной или слабой позиции. В сильной позиции они изменились: *ь* в *е, ѣ* в *о*, а в слабой позиции утратились, т. е. перестали произноситься.

Слабой для *ь, ѣ* была позиция конца слова (*дньѣ, львѣѣ*), а также перед слогом с гласным полного образования (*лѣва, съто*); (в совре-

менной форме *льва* буква **ь** уже звука не обозначает, а только указывает на мягкость *л'*); слабой являлась позиция и перед слогом с гласными **ь** или **ѣ** в сильной позиции (*сѣньмь* (сном), *вьсьмь* (всем)).

Сильной позицией для **ь, ѣ** было положение под ударением, перед слогом со слабым редуцированным **ь** или **ѣ** в сочетаниях с плавными *р, л*: *шьпѣтъ* (шёпот), *дѣнь* (день), *мѣхъ* (мох), *гѣрдѣ* (горд).

Буквой **ѣ** ("ять") обозначена фонема переднего ряда средневерхнего подъема. В диалектах праславянского языка она имела отличия в своем звуковом качестве.

У южных и западных славян это был открытый [ä], т. е. звук нижнего подъема, переднего ряда (в старославянском языке глагол *ѣсти* ('кушать') произносился [jác't'i]); у восточных славян это был дифтонг [ie], который изменился в литературном русском языке в звук [e] (ср. *ѣсти* → *есть*, *хлѣбъ* → *хлеб*, *бѣдный* → *бедный*, *дѣло* → *дело* и т. п.).

Фонема передней зоны образования <ä> выступала в немногих словах на месте утраченного носового гласного **ѣ** (произносился как [ʼa], т. е. [a] после мягкого согласного: ср. *имѣ* (имя), *пѣть* (пять) и т. п.). После смягчения согласных (к середине XI века) <ä> утратила статус особой фонемы и стала вариантом фонемы <a>.

СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

Согласные фонемы начального периода древнерусского языка могут быть представлены в следующем виде:

По способу образования		По месту образования			
		губные	переднеязычные	среднеязычные	заднеязычные
шумные	взрывные	п б	т д		к г
	фрикативные (щелевые)	в	с с' з з' ш' ж'		х
	аффрикаты		ц' ч'		
	слитные		ш'ч' ж'д'ж'		
сонорные	носовые	м	н н'	фрикативный (щелевой)	j
	плавные		р р' л л'		

Для более наглядного представления об изменениях, произошедших в системе согласных, приводим перечень согласных фонем современного русского языка:

п	—	б	ф	—	в	т	—	д	с	—	з	к	—	г
п'	—	б'	ф'	—	в'	т'	—	д'	с'	—	з'	к'	—	г'
л	м	н	р	ш	—	ж	ш'	—	ж'	х	ц	ч'	ј	
л'	м'	н'	р'							х'				

Прежде всего следует отметить, что в количественном отношении состав согласных значительно возрос (до 37 фонем), тогда как число гласных уменьшилось вдвое.

Увеличение числа согласных фонем произошло благодаря появлению парных мягких фонем у твердых губных (*п, б, в, м*), у переднеязычных (*т, д*) и у заднеязычных (*з, к, х*). Это свидетельствует о том, что основную смыслоразличительную нагрузку стали выполнять согласные фонемы за счет формирования соотносительных рядов (корреляций) по твердости-мягкости (до 15 пар) и по глухости-звонкости (до 12 пар).

Особо следует сказать о губно-зубных парных звуках твердом и мягком [ф] – [ф']. Исконно звук [ф] был чужд славянской речи. Он появился в древнерусском языке благодаря заимствованным словам (главным образом из греческого языка через старославянский, а затем из латинского и других европейских языков: *фонарь, фунт* (мера веса), *февраль, философия, форма* и др.). В разговорном народном языке звук [ф] обычно заменялся звуком [п], например, в именах – *Степан* (греч. *Stefanos*), *Оси́п* (< Иосиф) и др.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗВУКОВ

Чередование – это закономерная мена звуков в одной и той же морфеме (в корне, суффиксе, приставке, окончании) при образовании новых слов или при изменении формы одного слова.

В современном русском языке различают два вида чередований: фонетические (или позиционные) и исторические (или морфологические, традиционные).

Фонетические чередования происходят при изменении позиции (положения) звуков, представляющих одну и ту же фонему. Так, для гласных фонем позиция под ударением является сильной (здесь они

способны различать смысл слов), а в безударном положении – слабой (качество звука меняется, происходит его ослабление, редукция). Например, в формах слов *дом* – *домá* – *на́ дом* [дом] – [ддма́] – [на́ дѣм] происходит взаимная мена (чередование) трех звуков, представляющих одну фонему <о>. Или другой пример: звонкие согласные чередуются с парными глухими, если оказываются в позиции на конце слова: *морозы* – *моро*[с], *зубы* – *зу*[п]. Таким образом, фонетические чередования подчиняются фонетическим законам, действующим в современном русском языке.

Исторические чередования также вызваны действием фонетических законов, однако эти законы были другие и действовали в другую эпоху – праславянскую и даже индоевропейскую. Со временем чередования, продиктованные этими фонетическими законами, утратили связь с изменением фонетической позиции в слове и превратились в дополнительные морфологическое средство для образования слов и их форм.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ ГЛАСНЫХ

Древнерусский язык унаследовал чередования гласных звуков, восходящие к индоевропейской эпохе и к раннему периоду праславянского языка.

Чередования гласных могли быть качественными и количественными. В первом случае чередовались гласные разного качества, например, *е/о* как передний и непредний звук: *лежати* – *ложе* ("кровать"), *нести* – *ноша*. Во втором – чередовались краткие и долгие звуки одного качества, например, [ǫ – ǭ], [ǭ – ū], [ě – ē], [ī – ī̄]. В праславянский период соотношение долгих и кратких изменилось: [ǭ] соответствовал славянский звук [а]; [ū] > изменился [ы], ū > ъ, ī > ь, ē > ё (ѣ). В результате стали возможны качественно-количественные чередования, воспринятые древнерусским языком, где они являлись уже историческими, т. е. выполняли морфологическую функцию. Например, гласный *-е-* употреблялся в формах глагола, а гласный *-о-* в формах существительного (*веду* – *пóвод*, *гребу* – *гробъ*, см. примеры выше). Чередование *о/а* характеризовало глагольные формы со значением недлительного и длительного, повторяющегося действия: *изложити* – *излагати*, *скочити* – *скакати*. В современном русском языке чередование [о] – [а] может выступать как дополнительное средство в образовании глаголов несовершенного вида от глаголов совершенного вида: *закóнчить* – *закáнчивать*, *усвóить* – *усвáивать*, *застрóить* – *застрáивать* и др. Здесь основным морфологическим средством для

выражения повторяемости выступает суффикс *-ива-*, а переход *о > а* только сопутствует этому процессу как отголосок древних различий глагольных форм.

Чередование гласных могут быть представлены в виде цепочки звуков в словах, восходящих к одному корню: *бѣрати – бѣру – забирати – забор* (воды); *реку – нарицати – пророкъ – рѣци* ('говори'); *стѣлати – постилати – стѣлю – стѣль*.

ОТРАЖЕНИЕ ПРАСЛАВЯНСКИХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ЗВУКОВОМ СТРОЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА ДОПИСЬМЕННОГО ПЕРИОДА (ДО XI ВЕКА)

ЗВУКОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ДЕЙСТВИЕМ ЗАКОНА ОТКРЫТОГО СЛОГА

В результате действия данного закона произошли важнейшие изменения в фонетической системе, воспринятые древнерусским языком.

Прежде всего это выразилось в утрате конечных согласных. Например, праславянские формы (приводятся латиницей под знаком *) *plodos, *tod, *sūnūs изменились в др.-рус. *плодь, то, сынъ* (ǫ > ъ, ū > ы).

Упростились группы согласных: *dolbto (bt > t *долто*) *долбить*); *sъrпъ (pn > n) *сънъ* (*сон*, ср. *спать, засыпать*); *gybnoti (bn > n) *гуноти* (рус. *гибель, сгинуть* 'исчезнуть').

Сочетания согласных *tt, dt изменились в *st: *metti > mesti (ср. инф. *мести*, 1 л. *мету*), *vedti > vesti (инф. *вести*, 1 л. *веду*).

Но самые заметные изменения коснулись дифтонгов (*eĭ, aĭ, oĭ, eŭ, ai, oi*) и дифтонгических сочетаний (*et, ьt, an, ot, or, ol, er* и других). В результате действия закона открытого слога дифтонги изменялись в монофтонги (т. е. происходила **монофтонгизация** – оба звука сливались в один гласный звук), если они попадали в положение перед согласным звуком или находились на конце слова. Таким образом, в процессе разрушения дифтонгов в словах одного корня возникали чередования: др.-рус. *поеть* (<*poiet) – *пѣти* (*<poiti); совр. рус. *поёт – петь, песня*; ср. также *ковать – куёт, кузнец* (<*koŭati: перед суффиксом *-а оу > в*), *слово – слава – слыть* ('быть известным'). В современном русском языке подобные чередования являются важным морфологическим средством (*беседовать – беседую, рисовать – ри-*

сую; *горевать* – *горюет* (после мягких согласных *оу > ев перед гласными или в 'у перед согласными).

Результаты изменений указанных выше дифтонгических сочетаний требует отдельного рассмотрения.

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ ПОЛНОГЛАСИЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ СО СТАРОСЛАВЯНСКИМ НЕПОЛНОГЛАСИЕМ

Открытости слога противоречили сочетания гласных *о, *е с плавными сонорными *г, *л в положении между согласными. Имеются в виду сочетания *tort, *tolt, *tert, *telt (буква *t* условно обозначает любой согласный звук). В результате действия закона открытого слога эти праславянские сочетания были преобразованы, причем результаты преобразований у восточных, южных и западных славян оказались различными, т. к. изменения сочетаний происходили уже в эпоху распада праславянского языка.

Приведем примеры.

Праславянские корневые морфемы *gord, *golv, *berg, *melk в языке восточных славян развились в слова *городъ*, *голова*, *берегъ*, *молоко* (полногласие), а в старославянском языке – *градъ*, *глава*, *брѣгъ*, *млѣко* (неполногласие) (ср. эти слова в других индоевропейских языках, где в этих случаях сохранялся закрытый слог: нем. *Garten* ‘сад’, лат. *calva* ‘череп’, нем. *Berg* ‘гора’, нем. *Milch* ‘молоко’).

Обращает на себя внимание результат преобразования сочетания *telt: вместо ожидаемого *-еле-* возникло *-оло-* – *молоко*. Изменение *e > o* объясняется воздействием заднеязычной артикуляции твердого *л* на гласный переднего ряда *e*, т. е. передвижкой *e* в задний ряд.

Полногласие стало одной из важнейших фонетических особенностей древнерусского языка, а затем и всех восточнославянских языков. Возникновение и развитие полногласия относят к VIII–IX векам.

В связи с принятием в X веке христианства (крещения Руси) в древнерусский язык стало проникать много старославянизмов (церковно-славянизмов), в том числе и слов с неполногласием. В современном русском языке существует целый ряд параллельных слов с полногласием и неполногласием: *ворота* – *врата*, *голос* – *глас*, *голод* – *глад*, *золото* – *злато*, *мороз* – *мраз*, *молот* – *млат*, *хоронить* – *хранить*, *норов* – *нрав* и др. Они различаются по значению и употреблению, стилистической окраской. Церковно-славянизмам нередко отдавалось предпочтение при обозначении отвлечённых понятий (*вра-*

жда, храбрость, блаженство, вредитель, злонравие и т. п.), они часто использовались в классической русской поэзии XIX века.

Однако следует различать слова с неполногласными старославянскими сочетаниями *-ра-*, *-ла-*, *-ре-*, *-ле-* (*враг, хлад, бремя, плен*) и слова, содержащие такие же сочетания в корне, но общеславянские по своему происхождению. Они не имеют параллельных форм с полногласием (например, *брат, платок, грех, хлеб*; ср. с приведенными выше: *враг* – бел. *вораг*, *хлад* – *холод*, *бремя* – *беременность*, *плен* – *полон* (устар.), бел. *палон*).

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАСЛАВЯНСКИХ СОЧЕТАНИЙ ГЛАСНЫХ С ПЛАВНЫМИ В НАЧАЛЕ СЛОВА (*ort, *olt)

Данные сочетания близки рассмотренным выше сочетаниям *tort*, *tolt* и др. Их изменения также были обусловлены законом открытого слога, но результаты зависели от особенностей интонации.

Известно, что в праславянском языке ударение было не силовым (динамическим), как в современном русском языке, а тоническим (музыкальным), т. е. ударный слог отличался от безударного не силой выдоха, а движением тона – повышением его на ударном гласном (восходящая, или **акúтовая**, интонация) или понижением тона на ударном гласном (нисходящая, или **циркумфлэксная**, интонация).

Под восходящей интонацией изменение сочетаний **ort*, **olt* происходило одинаково на всей славянской территории: **ort*, **olt* изменялись в *ra*, *la*; например, лат. *arca* [áрка] ‘ящик, ларец’ в ст.-слав. и др.-рус. *ра́ка* (гробница, где хранятся мощи святых); праслав. **ordlo* изменилось в *рало* (орудие для вспашки земли, соха); **ortajь* > *ра́тай* (пахарь, ора́ти ‘пахать землю’).

Под нисходящей интонацией у южных славян **ort*, **olt* также изменялись в *rat*, *lat*, а у восточных в *rot*, *lot*; например, из праслав. *olkъть* в старослав. стало *лакъть*, а в др.-рус. *локъть* (лóкоть); из **ogъпь* развилось ст.-слав. *равънь*, др.-рус. *ровънь* (соврем. *ровный*). Таким образом, отдельные слова с начальным слогом *ра-*, *ла-* можно считать старославянским фонетическим заимствованием в современном русском языке, если есть параллельные формы с начальным слогом *ро-*, *ло-*: *ра́зум* (ср. бел. *ро́зум*, а также и др.-рус. *розоумъ*); ср.: *ладья* и *лодка*; *расти*, *растение* и *рост*, *росток*.

ОБРАЗОВАНИЕ НОСОВЫХ ГЛАСНЫХ И ИХ УТРАТА В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Носовые гласные возникли в праславянском языке из дифтонгических сочетаний передних и непредних гласных с носовыми согласными *m, n*. Дифтонгические сочетания образовывали закрытые слоги (ср. лат. *pons, pontis* ‘мост’, ‘настил’; *sēmĕn* ‘семя’, *decem* ‘десять’).

В праславянском языке они сохранялись перед гласными, но, подчиняясь действию закона открытого слога, изменялись перед согласными и на конце слова. Их изменение состояло в том, что носовой согласный утрачивался, а предшествующий гласный приобретал носовой призвук, т. е. слог становился открытым.

Носовой гласный переднего ряда возникал на месте дифтонгических сочетаний с передними гласными (*em, en, im, in), в славянской азбуке (кириллице) он обозначался буквой А (юс малый).

Носовой гласный непреднего ряда восходил к дифтонгическим сочетаниям с непредними гласными (*om, on, um, un) и обозначался буквой Ж (юс большой).

В дальнейшем носовые гласные были утрачены почти всеми славянскими языками (кроме польского и некоторых южнославянских говоров). Основываясь на исторических сведениях о контактах восточнославянских племен с соседними племенами, ученые относят утрату носовых в языке восточных славян к X веку.

Как отмечалось выше, сочетание гласного с носовым сохранялось перед гласными, а перед согласными звуками и на конце слов оно превращалось в монофтонг: др.-рус. *начинаѣти* – *начати*, *плема* – *племѣна*. У восточных славян утрата носового гласного непреднего ряда (ж) сопровождалась усилением **лабиализации** (огубленности), и он изменился в гласный звук [y], (т. е. совпал с исконным [y] по звучанию) (ср. лит. *ranká* – общеслав. *гока – ст.-слав. *ръжа* – др.-рус. *роука* – совр. рус. *рука*).

Носовой гласный переднего ряда (А) изменился в [’а], (т. е. в [а] после мягкого согласного) (ср. лат. *menta* – общеслав. *menta – ст.-слав. *мѣта* – др.-рус. *мѣта* (но произносилось [м’áта] (соврем. написание – *мята*)).

Таким образом, носовые гласные утратились, но восходящие к ним одиночные звуки [y] [’а] могли вступать в чередование с сочетаниями гласных с носовыми *м, н* в родственных словах: *звонить* – *звук* (< *звжкъ*), *клятѣ* (< *клатѣ*) – *проклинати* и др. В современном русском языке следы этих чередований мы встречаем в склонении так называемых существительных на *-мя* (*имѣ* – *имѣни*, *врѣмя* – *врѣмени*), в чередованиях в глагольных формах (*мѣти* – *разминати* – *мну* (< *мьну*) и др.)

ЗВУКОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ДЕЙСТВИЕМ ЗАКОНА СЛОГОВОГО СИНГАРМОНИЗМА

ОБРАЗОВАНИЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Приведенная выше таблица согласных древнерусского языка дописьменного периода содержит твердые и мягкие фонемы, унаследованные из праславянского языка. Причем твердые согласные (*b, p, d, t, g, k, ch, m, n, r, l, v, s, z) восходят к тем же индоевропейским согласным.

Что касается мягких согласных фонем, то они возникали в праславянском языке двумя путями:

1) в результате смягчения твердых заднеязычных [g], [k], [ch] перед гласными переднего ряда (см. таблицу гласных);

2) в результате смягчения всех твердых согласных (в том числе и заднеязычных) перед звуком [j] ("йот").

Процесс смягчения твердых согласных называют **палатализа́цией** (от лат. *palatum* 'нёбо' – т. е. акустический эффект мягкости достигается подъёмом языка к переднему нёбу; термины "палатальный согласный" и "мягкий согласный" являются равнозначными).

ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ ЗАДНЕЯЗЫЧНЫХ [g], [k], [ch] (г, к, х)

В зависимости от конечного результата и фонетических условий различают две палатализации – первую и вторую.

При первой палатализации, наиболее ранней, заднеязычные изменялись в мягкие шипящие в положении перед гласными переднего ряда (*e, i, ъ, ѣ*). Результаты этих изменений нашли отражение в славянских языках, в том числе и в древнерусском, в виде чередований *г – ж', к – ч', х – ш'*: *друзѣ* – *дружина*, *роука* – *поручити*, *грѣхъ* – *грѣшньи*.

Вторая палатализация происходила позднее первой. Здесь результат и условия изменения [g] [k] [ch] были другими, а именно: заднеязычные изменялись в мягкие свистящие в положении перед гласными *i* и *ѣ*, восходящими к дифтонгам [oi], [ai]: *роука* – *на роуцѣ*, *нога* – *нозѣ*, *пастухъ* – *пастуци* (мн. число).

Так же изменялись [g], [k], [ch] и в положении **после** гласных переднего ряда. Например, *ovika > овьца, *otъkъ > отьць (этот процесс иногда называют третьей палатализацией).

Таким образом, палатализации заднеязычных способствовали образованию мягких шипящих фонем (*ж', ч', ш'*) и мягких свистящих

(з', с', ц'), унаследованных древнерусским языком (впоследствии **ш**, **ж**, **ц** отвердели и в современном русском языке являются непарными твердыми).

В древнерусском языке согласные **г**, **к**, **х** могли сочетаться с гласными переднего ряда только в заимствованных словах (например, *ангель*, *китъ*, *хитонъ* 'одежда'). (Ср. исконные слова *Кыевъ*, *хитрыи*; позднее сочетания *гы*, *кы*, *хы* изменились в *ги*, *ки*, *хи*).

СОЧЕТАНИЯ СОГЛАСНЫХ С [j]

Звук [j] – это сонорный среднеязычный мягкий (палатальный) звук. Он оказывал смягчающее воздействие на предшествующие твердые согласные (это происходит и в современном русском языке: ср. *суд* – *судья* [суд'já]).

Воздействию [j] в праславянский период подвергались различные группы согласных.

Заднеязычные [g], [k], [ch] и свистящие [s], [z] (др.-рус. **г**, **к**, **х**, **с**, **з**) в сочетании с [j] изменились в мягкие шипящие [ж'], [ч'], [ш']. В современном русском языке это проявляется в исторических чередованиях *г/ж*, *к/ч*, *х/ш*, *с/ш*, *з/ж*: *лгать* – *ложь*, *плакать* – *плачу*, *дух* – *душа*, *писать* – *пищу*, *возить* – *вожу*, *искажить* – *искажать* и т. п.

Сонорные [r], [l], [n] (др.-рус. **р**, **л**, **н**) в сочетании с [j] получили мягкость и в дальнейшем сохранили это качество: *буря* (< *bouŕja), *воля* (< *volja), *конь* (< *konjos).

Сочетания губных [b], [p], [m], [v] (др.-рус. **б**, **п**, **м**, **в**) с [j] приобрели одну особенность, а именно: они изменились в сочетания [bl'], [pl'], [ml'], [vl'] (др.-рус. *бл'*, *пл'*, *мл'*, *вл'*), т. е. в результате воздействия [j] развивался [л'] вставной (l-epenteticum). Это находит отражение в чередованиях *б/бл'*, *п/пл'*, *м/мл'*, *в/вл'* – например, *оскорбление*, *накопить* – *накоплю*, *кормить* – *кормлю*, *ловить* – *ловлю*.

К поздним фонетическим процессам дописьменного периода относится изменение смычных зубных [t], [d], перед [j]. Результаты смягчения этих согласных оказались различными в трёх славянских языковых группах. У восточных славян [*tj] изменилось в [ч'], а [*dj] – в [ж']; в старославянском языке [*tj] и [*dj] дали соответственно [ш'т'] и [ж'д']; у западных славян (например, в польском) развили свистящие аффрикаты [с'], [dz'] ([ц], [дз]): (*svētja) > рус. *свеча*, ст.-слав. *свѣтъа*, польск. *świeca*, (*medja) > рус. *межа*, ст.-слав. *межда*, польск. *miedza*. Ср. также формы глагола *хотеть*: рус. *хочу*, ст.-слав. *хошѣ*, польск. *chcę* [хцэ^н].

Похожие изменения пережили и праславянские сочетания [**kt'*], [*gt'*] перед гласными переднего ряда. У восточных славян они изменились в звук [*ч'*], а у южных – в [*ш'т'*] (в русском языке произносится как долгий мягкий ш') и на письме обозначается буквой *щ*). Например, лат. *nox*, род. падеж *noktis* в др.-рус. языке изменилось в *ночь*, *ночевати*; ср. церковнослав. *всенощная* (служба). В современном русском языке глаголы в форме инфинитива на *-чь* восходят к праслав. сочетаниям **kt'*, **gt'*: *мочь*, *беречь*, *стричь*, *печь* и некоторые другие (< **mogti*, **bergti*, **strigti*, **pekti*), т. е. суффикс *-чь* восходит к исконному суффиксу инфинитива **ti* и конечному согласному корня, который восстанавливается в 1-м лице: *могу*, *берегу*, *стерегу*, *пеку*.

Звук [*j*] мог воздействовать и на сочетания согласных, т. е. смягчать не только рядом стоящий звук, но и предыдущий. Это относится к сочетаниям **skj*, **stj*, **zdj*, **zgj*. У восточных славян **stj*, **skj* изменились в слитный согласный [*ш'ч'*] (в современном произношении [*ш̄'*]): *искать* – *ищу*, *толстый* – *толще*, *простить* – *прощать* и т. п. Сочетания **zdj*, **zgj* изменились в слитный согласный [*ж'д'ж'*] (в современных чередованиях: *ездить* – *езжу* [*јэж'у*], *поздно* – *позже* [*пóж'ь*] и [*пóжь*]; ср. также *дождь* [*дошт'*] и [*дош̄'*], *дожди* [*длжд'и*] и [*длж'и*]).

Таким образом, древнерусский язык унаследовал из праславянского языка следующие мягкие согласные (см. таблицу согласных): шипящие [*ж'*], [*ш'*], [*ч'*], [*ш'ч'*], [*ж'д'ж'*]; свистящие [*з'*], [*с'*], [*ц'*]; сонорные [*j*], [*л'*], [*н'*], [*р'*]. Эти согласные называются исконно мягкими, т. е. мягкими с момента их возникновения в праславянском языке. Из них только пять фонем противопоставлялись парным твердым: [*с' – с*], [*з' – з*], [*н' – н*], [*л' – л*], [*р' – р*]. Остальные по данному признаку были непарными. Впоследствии (примерно к XV–XVI векам) отвердели [*ш*], [*ж*], [*ц*], в современном русском языке они всегда твердые (но по традиции после них пишется буква *и*, а не *ы*: *шить*, *жить*, *цифры* [*шыт'*], [*жыт'*], [*цыфры*]). Аффриката [*ч'*] сохранила свою мягкость: *чудо* [*ч'удь*]. Слитные [*ш'ч'*], [*ж'д'*] превратились в долгие мягкие шипящие [*ш̄'*], [*ж̄'*]: *щётка*, *счастье*, *визжать* [*ш'óткь*], [*ш'ás't'jь*] [*в'иж'át'*], однако в разговорной речи наблюдается тенденция к отвердению [*ж'*]: *дрожжи*, *вожжи* [*дрóжы*], [*вóжы*].

ВОПРОСЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Сопоставьте древнерусскую азбуку с современной. Как изменился ее количественный состав? Какие буквы вышли из

употребления? Какие буквы отсутствовали в древнерусской кириллице?

2. Какими особенностями характеризовалось строение слога праславянского языка?

3. Что представляли собой дифтонги и дифтонгические сочетания? Приведите примеры.

4. Поясните подчеркнутые звуковые соответствия в словах:

др.-рус. цѣсарь (царь) – нем. Kaizer

др.-рус. турь – лит. tauras ‘бык’

др.-рус. люди – нем. Leute

Образец: др.-рус. купити – нем. kaufen. Дифтонг [au] представляет собой закрытый слог. В праславянском языке согласно закону открытого слога дифтонг в позиции перед согласным звуком превратился в монофтонг (одиночный звук, т. е. произошла монофтонгизация) и слог стал открытым.

5. Из каких дифтонгических сочетаний и в какой позиции образовались носовые гласные монофтонги (ѡ, ѣ)? Какова их судьба в древнерусском языке?

6. Поясните исторические чередования в современном русском языке, восходящие к носовым (см. образец к заданию 4):

снять – снимать, мять – мну – разминать, семя – семена, звонить – звук.

7. Какие согласные звуки являлись исконно мягкими? Каковы были условия их смягчения? Что означает термин "палатализация"?

8. Поясните происхождение шипящих и свистящих согласных в приводимых словах.

Дружить, нарицать (‘называть’), бочка, цена (ср. лит. *kaina*), вражда (< вражда), "всё в руце божьей" (ц.-слав.).

Образец: сушить: звук [ш] восходит к заднеязычному [x] – (ср.: сух, сухой), который в позиции перед гласным переднего ряда испытал смягчение, изменившись в звук [ш'] (позднее он стал твердым). Это результат 1-й палатализации;

цвет: звук [ц] (в сочетании с согл. [в] восходит к праслав. *kv-. В позиции перед ѣ (< *oi, ai) *kv > цв' (2-я палатализация) (ср. бел. *кветка*).

9. Как воздействовал звук [j] на различные группы предшествующих согласных (губные, заднеязычные, сонорные, переднеязычные (*sj, zj, tj, dj))?

10. Поясните результаты йотовой палатализации на следующих примерах:

пишу, *капля*, *воля*, *погоня*, *буря*, *хочу*, *прохожий*, *квашенный*, *униженный*.

Образец: *вожак* – звук [ж] восходит к сочетанию *dj (ср. *водить*).

11. К каким сочетаниям согласных восходят мягкие согласные [ш'], [ж'], [ч']:

стричь (< *strigti, ср.: *стригу*), *визжать* [в'иж'ат'] (ср. *визг*), *ночь* (ср. лат. *nox, noctis* – ночь, ночи), *площадь* (ср. *плоский*), *прощение*, *чище*, *посещение*, *угощать*, *могучий* (ср. *мочь*, *могу*), *обещать* (ср. *дать обет*; "земля обетованная" (обещанная)), *езжу* [jэж'у].

12. Распределите слова с древнерусскими и старославянскими фонетическими признаками:

один, *единство*, *равный*, *ровный*, *время*, *храбрый*, *озеро*, *лодка*, *ладья*, *берег*, *бремя*, *юноша*, *невежа*, *невежда*, *соловей*, *пещера*, *агнец*, *яблоко*, *храм*, *сладкий*, *голод*, *гражданин*, *горожанин*.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ ПИСЬМЕННОГО ПЕРИОДА ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА

ПАДЕНИЕ

РЕДУЦИРОВАННЫХ ГЛАСНЫХ Ъ, Ь ("ЕР", "ЕРЬ")

Под "падением" этих гласных понимается их исчезновение, утрата как самостоятельных фонем: в слабой позиции они перестали произноситься, в сильной – изменились: **ѣ** в *о*, **ь** в *е*.

Падение **ѣ**, **ь** явилось одним из самых важных явлений в развитии звуковой системы русского языка. Утрата **ѣ**, **ь** – это процесс, свойственный всем славянам, но проходил он не одновременно, поэтому и результаты оказались различными, что фонетически отделило славянские языки друг от друга.

В древнерусском языке исчезновение **ѣ, ѥ** проходило примерно с XI века и было завершено к XIV веку (в старославянском языке они исчезли раньше – в IX веке).

Всегда слабой для них была позиция в конце слова, но здесь их написание сохранялось долгое время для указания границы слов при слитном древнерусском письме¹.

Итак, в результате утраты **ѣ, ѥ** древнерусские слова, например, *плодѣ* изменились в *плод* [плот], *отѣцѣ* > *отец* [лт'ѣц] (фонема <ц> стала твердой); *къто* > *кто*, *чѣто* > *что* [што], *правѣда* > *правда*, *сѣбѣрати* > *собратъ*, *скучѣнии* > *скучный* и т. п. ("–" – позиция слабая, "+" – позиция сильная).

ГЛАСНЫЕ **ѣ, ѥ** В СОЧЕТАНИИ С ПЛАВНЫМИ **р, л**

Существовали два типа таких сочетаний, а именно:

1) **ѣ, ѥ** в положении перед плавными (т. е. сочетания типа *тѣрт, тѣлт* и подобные им; буква *t* обозначает любой согласный); например, *гѣрло, кѣрма, смѣрть, вѣрхъ, вѣлк, вѣлна* и др.;

2) **ѣ, ѥ** в положении после плавных (сочетания типа *тѣрт, тѣлт* и подобные); например, *брѣвь, блѣскъ, крѣвь, крѣсть, слѣза* и др.

В этих сочетаниях редуцированные **ѣ, ѥ** выступали в сильной позиции и прояснялись в полные гласные **о, е**: *гѣрло* > *горло*, *кѣрма* > *корм*, *смѣрть* > *смерть*, *вѣрхъ* > *верх*; *брѣвь* > *бровь*, *крѣвь* > *кровь*, *крѣсть* > *крест*, *глѣтати* > *глотать* и др.

К сочетаниям первого типа (*тѣрт*) восходят случаи так называемого второго полногласия, когда на месте сочетания **ер, ол** (< **ѣр, ѣл**) возникали формы **-ере-, -оло-**: *веревка* (< др.-рус. *вѣрвь*), *бѣстолочь* (др.-рус. *тѣлкѣ*), *сумеречный* (ср. *сумерки, меркнуть*). В диалектах таких случаев больше (*молонья, смерѣтный* вместо литературного *молния* (< *мѣлния*), *смертный* (< др.-рус. *сѣмьрть*)).

¹ В современной русской графике **ѣ** и **ѥ** являются буквами "твердый знак" и "мягкий знак". Они звука не обозначают, а только выполняют "разделительную" функцию, т. е. указывают на наличие йота (j) между согласным и гласным (*съесть, пѣса*); кроме того, буква **ѣ** указывает на мягкость предыдущего согласного (*сирень*) или разграничивает грамматические формы слов (*тушь* 'краска' – ж. р., *туш* 'музыкальное приветствие' – м. р.).

ПОСЛЕДСТВИЯ УТРАТЫ ГЛАСНЫХ Ъ, Ь

В результате падения **ъ, ь** произошла коренная перестройка звуковой системы русского языка, что, в свою очередь, вызвало изменения в морфологии, в строении слов.

Рассмотрим наиболее важные последствия утраты **ъ, ь**.

Прежде всего, с падением редуцированных изменилась слоговая структура древнерусского языка, унаследованная им из праславянской эпохи.

Появились закрытые слоги (хотя тенденция к открытости слога сохранялась). Так, если в слове *плодь* до падения редуцированных было два открытых слога: *пло-дь*, то с исчезновением конечного **ь** стал один закрытый слог – *плодь* (написание на конце слова после твердых согласных буквы **ь** сохранялось по традиции до 1917 года).

Утратилась также тенденция к слоговому сингармонизму. Например, в слове *конь* в пределах одного слога стало возможным сочетание непереднего гласного и мягкого согласного: [кон'] (раньше согласный [н'], начиная новый слог, теснее примыкал к последующему гласному [ь]).

ПОЯВЛЕНИЕ БЕГЛЫХ ГЛАСНЫХ О, Е

Чередование **ъ, ь** в сильных и слабых позициях в формах одного и того же слова и стало причиной образования беглых (т. е. исчезающих в слабой позиции) гласных **о, е**. Например, *рот* – *рта*, *день* – *дня* (< др.-рус. *рътъ* – *ръта*, *дьнь* – *дьня*). Из фонетического данное чередование превратилось в морфологическое, т. е. стало средством образования форм слов. Поэтому чередования **о, е** с "нулём звука" стали возможны и в словах, появившихся в языке позднее; например, *кнопки* – *кнопок*, *танец* – *танцы* (ср. др.-рус. формы: *лодька* – *лодькъ* > *лодка* – *лодок*; *отьць* – *отьца* > *отец* – *отца*).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ ГРУПП СОГЛАСНЫХ И ИХ ИЗМЕНЕНИЕ

С утратой **ъ, ь** появились самые разные сочетания согласных звуков. Они влияли друг на друга при произношении и в результате этого стали происходить процессы уподобления звуков (ассимиляции) и расподобления звуков (диссимиляции). Обычно последующий звук воздействовал на предыдущий (регрессивная ассимиляция).

Ассимилятивные изменения согласных звуков выражаются в уподоблении их по глухости – звонкости, твердости – мягкости. Приведем примеры: *лодька* > *лодка* [л^ттка] [д] > [т], т. е. звонкий [д] в позиции перед глухим [к] уподобился ему по глухости (ассимиляция по

глухости); *сватѣба* > *свадьба* [свѣд'ба] (ассимиляция по звонкости, получившая отражение на письме); *тьмьныи* > *тѣ[м']ный* [т'омный] (ассимиляция по твердости: перед твердым [н] и [м] отвердел); *дѣвѣ* > *две* [д'в'е] [д] > [д'] (ассимиляция по мягкости).

В современной русском языке наблюдаются также случаи полной ассимиляции, когда предыдущий звук полностью уподобляется последующему (обычно в сочетаниях свистящих и шипящих): *сѣшилъ* > *сшил* [шыл]: [с] > [ш], придав долготу звуку [ш]; *сѣжечи* > *сжечь* [жэч']; *сжатъ* (пальцы) [жат'] и др.

Процессы диссимиляции встречаются значительно реже. Они происходили в случаях, когда после падения ъ, ь рядом оказывались согласные звуки, однородные по способу или месту образования, например, [ч'т], [ч'н], [гк]: *чѣто* > *что* [што], т. е. из двух смычных первый стал щелевым – диссимиляция по способу образования; *коньчѣно* > *конечно* [клн'эшнь], [чн] > [шн]; *мягъкѣи* > *мягкий* [м'эх'ий]: [гк] > [хк] – диссимиляция заднеязычных.

В диалектах диссимиляция звуков встречается чаще, чем в литературном языке, например, *кѣто* > *кто*, в литературном языке [кто], а в диалектах и в белорусском языке [хто].

С процессами ассимиляции и диссимиляции тесно связаны явления упрощения групп согласных, особенно в тех случаях, когда после утраты ъ, ь образовывались сочетания из трех согласных. Упрощение происходило путем выпадения одного согласного: др.-рус. *сърдѣце* изменилось в *сердце* [с'эрць] (после утраты ъ возникло сочетание [рдц], т. е. три переднеязычных звука и в результате средний звук выпал); ср. также *сълньце* > *солнце* [сόνць]; название города *Брянск* восходит к др.-рус. *Дѣбрянскѣ* (*дѣбри* – 'лесные заросли').

Утрата ъ, ь приводила к образованию труднопроизносимых групп согласных и в начале и в конце слов, поэтому первоначальный звуковой облик слов мог значительно измениться. Ср.: *царь* и др.-рус. *цѣсарь*; *нѣс* (прош. вр. от *нести*) и др.-рус. *несль* (после утраты ъ был утрачен и конечный сонорный л, ср. родственные формы жен. рода *неслѣ*, мн. ч. *неслѣ*); *жѣг* (< др.-рус. *жъгль*), *жгла*, *жгли* и т. п.

Иногда упрощение сочетаний согласных проявлялось не в утрате звука, а в развитии слоговости сонорного, что приводило к образованию нового гласного звука. В результате др.-рус. формы *огнь*, *угль*, *вѣтръ*, *осмь* превратились в современные *огонь*, *уголь*, *ветер*, *восемь*. Такого же происхождения гласный у существительных жен. рода род. падежа мн. числа *сестѣр*, *земѣль*, *пѣсен*, *бѣсен* и др. (сравни др.-рус. *сестръ*, *земль*, *пѣснь*, *баснь*, совр. ед. ч.: *сестра*, *земля*, *песня*, *басня*).

ИЗМЕНЕНИЕ *E > O*

В современном русском языке широко распространено произношение звука [о] на месте [е] в положении после мягкого согласного перед твердым под ударением: *несу́* – *нёс* [н'ос], *сестра́* – *сёстры* [с'обстры], *темнёть* – *тёмный* [т'омный] и т. п.

В истории русского языка процесс перехода *e > o*, судя по данным письменных памятников, происходил после утраты гласных ъ, ѣ и продолжался примерно с XII по XIV век. Изменению *e > o* подвергался не только [е] исконный (*жена* – *жёны*), но также и [е], восходящий к [ь] (*нёс*, *лён* < др.-рус. *ньсь*, *льнь*).

Переход *e > o* свидетельствовал об уменьшении различительной роли гласных фонем в русском языке и возрастании роли согласных.

Последовательное изменение *e > o* вело к неразличению звуков [е] и [о] как особых фонем. Однако с течением времени произошли многочисленные отступления от закономерного перехода *e > o* и эти две фонемы сохранили свою самостоятельность, т. е. противопоставление в сильных позициях.

Рассмотрим основные случаи, когда переход *e > o* не происходит, хотя условия для этого имеются.

1. Отсутствует переход *e > o* в словах, в которых [е] восходит к фонеме <ѣ> ("ять"): *белый*, *вера*, *дева*, *снег*, *хлеб* (др.-рус. *бѣлыи*, *вѣра*, *дѣва*, *снѣгъ*, *хлѣбъ*) и др. В эпоху, когда изменение *e > o* было живым процессом, <ѣ> представляла собой фонему другого качества. Это был дифтонг [iэ], который позднее, к XV–XVI векам, т. е. после прекращения действия фонетического закона о переходе *e > o*, стал произноситься как *e*: *хлеб* [хл'эп].

Таким образом, в современном русском языке фонема <е> восходит к трем фонемам древнерусского языка: к <е> исконной (*берёза*, *весло*), к редуцированной гласной <ь> (*палец*, *шёл*) (< др.-рус. *пальць*, *шьль*), к фонеме <ѣ> (*лето*, *лес*) (< *лѣто*, *лѣсь*).

2. Изменение *e > o* не было известно старославянскому (церковнославянскому) языку, поэтому слова, заимствованные из этого языка, сохранили произношение с [е], а не с [о]: *надѣжда* (ср. рус. *обнадѣжить*), *пещера* (рус. *печора*), *перст* (палец) (рус. *напѣрсток*), *крест* (рус. *перекрѣсток*), *жити́е* (святого) (разг. *житьё-бытьё*) и др.

3. В ряде случаев переходу *e > o* препятствовало позднее отверждение последующего согласного. Это относится к некоторым словам, восходящим к сочетанию редуцированного гласного переднего ряда [ь] с плавным [р] (тьрт) (*первый*, *верх*, *четверг*, *церковь*), где [р'] сохранял мягкость долгое время под влиянием гласного [ь] (прогрессивная

ассимиляция). Поздно отвердели согласные перед суффиксом *-ьск* (*женский* (< *женьский*)), *земский*, *деревенский*. До XVI века была мягкой аффриката [ц] (*отец* (< *отьць*), *купец* (< *купьць*), *песец* (< *псьць*)), поэтому перехода *e > o* нет.

4. Нет перехода *e > o* в словах, образованных позже путем сложения служебных и знаменательных слов: *бездна* (ср. *без дна*), *бестолочь* (*без толку*), *нехотя* (*не хотя* – деепричастие от глагола *хотеть*), *ненависть* и нек. др.

5. Сохраняется произношение [e] под ударением и перед твердым согласным в иноязычных словах, заимствованных из западноевропейских языков в последние века: *аптека*, *газета*, *конвэрт*, *портрэт*, *пионёр*, *берёт*, *проблема* и др.

С другой стороны, наблюдается переход *e > o*, когда условий для этого нет. Ср.: *идёте*, *несёте* (2 л. мн. ч. – перед [т'] мягким) и *идём*, *несём* (1 л. мн. ч. – перед [м] твердым). Эти и другие подобные случаи объясняются действием аналогии. Например, *звёзды*, *гнезда*, где [o] на месте [e], восходящего к <ѣ>, под влиянием форм типа *сёстры*, *вёсны*, *вёсла* и др. Результатом аналогического воздействия считается также переход *e > o* на конце слов: *бельё*, *тряпьё*, *моё*, *питьё* (по аналогии со словами типа *селó*, *окно́*, *крыльцо́* и др.).

Исторические особенности изменения *e > o* на фоне перечисленных выше исключений привели к тому, что у носителей языка нередко возникают определенные трудности в выборе правильного варианта. В этих случаях следует обращаться к Орфоэпическому словарю русского языка.

ВОПРОСЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Назовите различительные признаки древнерусских гласных фонем. Каковы отличительные особенности гласных ъ, ь?

2. Укажите сильные и слабые позиции редуцированных гласных ъ, ь в приводимых словах. Дайте их современное написание:

мъхъ, куськъ, крьсть, събърати, дѣлжнѣ, начьну, дѣно, чтьць, вьсь, русьскыи, сътъня, гърло, подѣждати, лѣжь, локѣть, конѣць, льсть, мьстити, къдѣ.

Образец: дѣлжнѣ: позиция в конце слова – слабая, в предшествующем слоге – сильная, в первом слоге под ударением – сильная (совр. *должен*).

3. Какие изменения произошли в фонетическом составе приведенных древнерусских слов в связи с падением ъ, ь? (Приведите их современное написание). Распределите эти слова по группам.

появление односложных слов с закрытым слогом	появление беглых гласных	упрощение групп согласных	диссимиляция соседних звуков	ассимиляция соседних звуков
1	2	3	4	5

1. плодѣ	7. легѣкыи	13. сватьба	19. съшити
2. страшна	8. домѣ	14. коньчѣно	20. плотъныи
3. чѣто	9. дѣня	15. сѣна	21. кѣто (диал. к > х)
4. несль	10. мягѣкыи	16. пѣсь	22. коупѣца
5. бѣчѣла	11. вѣзль	17. скучѣно	23. нарочѣно
6. лодѣка	12. тришьды	18. жѣгль	24. сѣльнице
			25. сѣжечи

4. Поясните чередование гласных о, е с нулем звука в приведенных словах (т. е. появление "беглых" гласных в современном русском языке):

Сон – сна, пень – пня, ужасен – ужасно, умѣн – умна, конец – конца, ложь – лгать, сотня – сотен, ко мне – к тебе.

Образец: посол – посла, послы. В древнерусском языке в слове *посль ъ* в корне слова был в сильной позиции, поэтому *ъ > о* (*посол*); в падежных формах, во множ. числе *ъ* оказывался в слабой позиции и был утрачен (*посла, послы*), что и стало причиной этого исторического чередования.

5. Каковы фонетические условия исторических чередований звуков в приведенных ниже словах:

память – вспоминать, рисовать – рисунок, враг – вражеский, освещить – освещѣнный, шѣл – шла, шли, зерн^о – зѣрна, племя – племена, орѣл – орлы, сон – сны.

Образец: свет – освещать: чередование *т – щ* обусловлено воздействием *j* на звук [т] *tj > щ* [ш']; смех – смешной: чередование *х – ш* вызвано изменением позиции заднеязычных перед гласным переднего ряда – ср. др.-рус. смѣшьной – 1-я палатализация.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОРФОЛОГИЯ

В курсе исторической морфологии рассматриваются части речи, система склонения имен, система спряжения глагола, служебные слова и происходящие в них изменения. Главная задача – выяснить основные процессы и закономерности, действующие в истории морфологического строя языка от древнейших времен и проявляющиеся в современном его состоянии.

Морфологический строй древнерусского языка, отраженный в письменных памятниках, к началу появления письменности выступает уже вполне сформировавшимся. В древнерусском языке различались в основном известные и современному русскому языку части речи, характеризующиеся присущими им грамматическими категориями. Однако были и свои особенности.

В древнерусском языке различались знаменательные изменяемые и служебные неизменяемые части речи. В нем четко противопоставлялись имена и глагол. В составе имен выделялись имя существительное и имя прилагательное, причем краткие формы прилагательных, в отличие от полных, в склонении ничем не отличались от существительных. К именам примыкала также древняя группа слов-местоимений, отличающихся от других имен своей семантикой: они не называют ни предмет, ни качество, ни количество, а только обобщенно указывают на них.

Обозначение чисел в древнерусском языке, безусловно, существовало, но в особую часть речи эти слова еще не сформировались. Частично они включались в разряд существительных: *пять – девять* и др., частично – в разряд прилагательных: *одинь – четыре, пятый, девятый* и пр. Глагол был представлен спрягаемыми и неспрягаемыми формами (причастия, деепричастия). Спрягаемые формы глагола характеризовались очень развитой категорией времени за счет категории вида.

Особое место занимали наречия, представляющие собой застывшие предложные и беспредложные формы имен.

Менее развитыми, чем в современном русском языке, были служебные части речи: предлог, союз и частица.

Единичными примерами в письменных памятниках представлены междометия.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Как и в современном русском языке, имена существительные в древнерусском языке характеризовались категориями рода, числа и падежа.

Категория рода по своему происхождению является общеиндоевропейской и в основном сохранилась без изменений. Выделялись существительные мужского (*гость, домъ, городъ*), женского (*жена, кость, мати*), среднего (*море, село, поле*) и общего (*сирота, плакса*) рода.

Категория числа в древнерусском языке была представлена тремя формами: единственного, множественного и двойственного. Значение единственного и множественного совпадает со значением их в современном русском языке. Двойственное число употреблялось в том случае, если речь шла о парных предметах (*рога, берега*) или о двух предметах (*мнози столы, два стола* (ср. в современном русском: *один стол, много столов, два стола*). Двойственное число постепенно утрачивается к XVI в., но остатки его существуют в современном русском языке (*уши, очи*).

Система падежей существительных в древнерусском языке представлена следующим образом: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, местный. В единственном числе, кроме того, использовался звательный падеж, который выражал форму обращения (в современном русском языке этого падежа нет). Иногда он совпадал с именительным падежом, иногда с местным. Формы этого падежа сохранились в современном русском языке в междометиях *боже* и *господи*.

Вместо современных трех типов склонения в древнерусском языке различалось шесть типов склонения. В основу выделения этих типов лег не родовой признак (как в современном русском языке), а признак старой основы слова – конечный звук основы в праславянском языке. Хотя сама основа слова в силу фонетических законов видоизменилась, классификация типов склонения древнерусского языка оставалась прежней. Например, слова *плодъ* и *домъ*, сейчас принадлежащие к одному типу склонения, в древнерусском языке имели разные падежные окончания, т. к. их древнейшие формы имели разные гласные на конце основы: **plod-o-s*, **dom-u-s*.

К **первому** типу склонения относились слова с древней основой на **-а*, **-ја* древнерусского языка, которые в именительном падеже оканчивались на *-а* или *-ја*: *жена*; *земля*, *слоуга*, *староста*. Сюда относились существительные женского и мужского рода.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
И.	жен-а, земл-я	жен-ы, земл-ѣ	жен-ѣ, земл-и
Р.	жен-ы, земл-ѣ	жен-ѣ, земл-ѣ	жен-у, земл-ю
Д.	жен-ѣ, земл-и	жен-амъ, земл-ямъ	жен-ама, земл-яма
В.	жен-у, земл-ю	жен-ы, земл-ѣ	жен-ѣ, земл-и
Т.	жен-ою, земл-ею	жен-ами, земл-ями	жен-ама, земл-яма
М.	жен-ѣ, земл-и	жен-ахъ, земл-яхъ	жен-у, земл-ю
Зв.	жен-о, земл-е		жен-ѣ, земл-и

Ко **второму** типу склонения относились слова с древней основой на **-о*, **-јо*. Сюда входили слова мужского и среднего рода, которые в именительном падеже оканчивались на *-ѣ*, *-ѣ* (мужской род) и на *-о*, *-е* (средний род). Кроме этого, к этому типу склонения относились существительные мужского рода на *-и* (из **-јѣ*) (*краи*, *вои* и т. п.). Различались твердый (основа заканчивается на твердый согласный) и мягкий (основа заканчивается на мягкий согласный) варианты:

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
И.	плод-ѣ, кон-ѣ, сел-о, пол-е	плод-и, кон-и, сел-а, пол-я	плод-а, кон-я, сел-ѣ, поли
Р.	плод-а, кон-я, сел-а, пол-я	плод-ѣ, кон-ѣ, сел-ѣ, пол-ѣ	плод-у, кон-ю, сел-у, пол-ю
Д.	плод-у, коню, селу, полу	плод-омъ, кон-емъ, сел-пмъ, пол-емъ	плод-ома, кон-ема, сел-ома, пол-ема
В.	плод-ѣ, кон-ѣ, сел-о, пол-е	плод-ы, кон-ѣ, сел-а, пол-я	плода, кон-я, сел-ѣ, пол-и
Т.	плод-ѣмъ, кон-ѣмъ, сел-ѣмъ, пол-ѣмъ	плод-ы, кон-и, сел-ы, пол-и	плодом-а, конем-а, сел-ома, пол-ема
М.	плод-ѣ, кон-и, сел-ѣ, пол-и	плод-ѣхъ, кон-ихъ, сел-ѣхъ, пол-ихъ	плод-у, кон-ю, сел-у, полу
Зв.	плод-ѣ, кон-и, сел-ѣ, пол-и		плод-а, кон-я, сел-ѣ, пол-и

К **третьему** типу склонения относится довольно малочисленная группа слов с древней основой на **-и* (*у* краткий). Это существительные мужского рода, которые в именительном падеже оканчиваются

на -ь. В третьем типе склонения все существительные склоняются по твердому варианту.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
И.	сын-ъ	сын-ове	сын-ы
Р.	сын-у	сын-овъ	сын-ову
Д.	сынов-и	сын-ъмь	сын-ъма
В.	сын-ъ	сын-ы	сын-ы
Т.	сын-ъмь	сын-ъми	сын-ъма
М.	сын-у	сын-ъхъ	сын-ову
Зв.	сын-у		сын-ы

К четвертому типу склонения относились слова мужского и женского рода со старой основой на *-i. В этом типе склонения только мягкий вариант. В именительном падеже слова заканчивались на -ь.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
И.	гост-ь, кост-ь	гост-и, кост-и	гост-и, кост-и
Р.	гост-и, кост-и	гост-ии, кост-ии	гост-ию, кост-ию
Д.	гост-и, кост-и	гост-ъмь, кост-ъмь	гост-ъма, кост-ъма
В.	гост-ь, кост-ь	гост-и, кост-и	гост-и, кост-и
Т.	гост-ъмь, кост-ию	гост-ъми, кост-ъми	гост-ъма, кост-ъма
М.	гост-и, кост-и	гост-ъхъ, кост-ъхъ	гост-ию, кост-ию
Зв.	гост-и, кост-и		гост-и, кост-и

К пятому типу склонения относились существительные женского, мужского и среднего рода, основа которых оканчивалась на согласный. Этот согласный в древнерусском языке сохранился во всех падежах, кроме именительного, в составе суффиксов: -ен- (мужской род); -ен-, -ес-, -т- (средний род); -ер-, ъв- (женский род).

Единственное число

	Мужской род	Женский род	Средний род
И.	кам-ы	мат-и	тел-я
Р.	камен-е	матер-е	телят-е
Д.	камен-и	матер-и	телят-и
В.	камен-ь	матер-ь	тел-я
Т.	каменн-ъмь	матер-ию (ью)	телят-ъмь
М.	камен-е	матер-и	телят-е
Зв.	камен-и	мат-и	тел-я

Множественное число

И.	камен-е	матер-е	телят-а
Р.	камен-ь	матер-ь	телят-ь
Д.	камен-мь	матер-ьмь	телят-ьмь
В.	камен-и	матер-и	телят-а
Т.	камен-ьми	матер-ьми	телят-ы
М.	камен-ьхъ	матер-ьхъ	телят-ьхъ

К **шестому** типу склонения относились существительные женского рода с древней основой на *-и (у долгое), если они имели на конце основы во всех падежах, кроме именительного, -ьв. Существительные этого типа не имели мягкого варианта склонения, а по падежным окончаниям и по характеру основы были очень близки к словам женского рода пятого типа склонения (типа *мати*) и часто с ними смешивались. По этой причине пятый и шестой типы склонения иногда объединяют в один.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
И.	бук-ы	букъв-е	букв-и
Р.	букъв-е	букъв-ь	букъв-у
Д.	букъв-и	букъв-амь	букъв-ама
В.	букъв-ь	букъв-и	букъв-и
Т.	букъв-ию	букъв-ами	букъв-ама
М.	букъв-е	букъв-ахъ	букъв-у
Зв.	бук-ы		букв-и

В древнерусский период система склонения имен существительных претерпела значительные изменения внутри отдельных типов и при их взаимодействии.

Изменения происходили за счет упрощения системы склонения, что было вызвано следующими причинами: 1) фонетического порядка (например, утрата *ѣ* и изменение окончаний с ним: *плодѣ* – *плоде*); 2) грамматического (изменения, вызванные взаимовлиянием твердых и мягких основ внутри одного типа склонения: *о земли* – *о земле*); 3) логического (появление категории одушевленности и обусловленное ею различие именительного и винительного падежей: *придеть мужь*, *позва мужа*).

Старый принцип классификации древнерусских существительных по характеру основ заменяется новым принципом - по родовому признаку. На основе принадлежности существительного к тому или иному роду оформляются три новых типа склонения. Эти типы представляют собой перегруппированную и упрощенную систему прежних шести типов: базой для современного первого склонения явилось ста-

рое первое склонение; второе склонение вобрало в себя, помимо слов, относящихся к нему в древнерусском языке, слова третьего типа склонения, слова мужского рода четвертого типа склонения и слова мужского рода пятого типа склонения (*домъ, верхъ, гоусь, гость, камень, день*); современное третье склонение сформировалось из слов женского рода старого четвертого типа склонения (*кость*) с переходом туда некоторых слов женского рода пятого типа склонения и шестого (*дочь, мать, церковь*). Часть существительных склонения на согласный до настоящего времени остается в русском языке группой разносклоняемых существительных: *племя, бремя, пламя, семя, знамя* и др.

Ряд изменений в системе склонения существительных затронул в одинаковой мере все типы склонения, т. к. был вызван общими причинами фонетического или логико-грамматического порядка:

1. Изменились вследствие утраты звука *ѣ*, как особого звука, формы падежей, которые оканчивались на *ѣ*;

2. Отвердел конечный губной звук в творительном падеже единственного числа вследствие падения редуцированных: исчезает конечный *ь*, смягчающий *м* (*плодѣмь – плодом*);

3. Исчезает звательный падеж, заменяясь формами именительного падежа;

4. Утрачиваются формы двойственного числа, на их место приходят формы множественного числа;

5. Дательный, местный и творительный падежи множественного числа получают во всех склонениях унифицированное окончание *-ам, -ами, -ах*. Это произошло под влиянием окончаний первого типа склонения, нового окончания именительного падежа множественного числа во втором типе склонения (*рога*), окончаний среднего рода, где преобладало *а*, и двойственного числа;

6. С XII–XIII начинается оформление категории одушевленности. Услов, обозначающих одушевленные предметы, винительный падеж совпал с родительным падежом (сначала у названий лиц, а позднее вообще живых существ). Широкое распространение новый винительный падеж получил к XVII в. В современном русском языке сохранились некоторые остатки старого винительного падежа: *выйти в люди, взять в жены*.

В современном русском языке в склонении имен существительных наблюдаются некоторые явления, связанные с объединением шести типов склонения в три. Так, в результате взаимовлияния существительных с основой на **-о* и на **-и* (*у* краткое) в местном падеже

возникают вариантные окончания *-у* и *-ѹ*. В современном русском языке окончания *-е* и *-у* в предложном падеже служат средством дифференциации значения. Окончание *-у* (из **-и*) используется в односложных существительных с предлогами *в*, *на* в местном значении, иногда с временным значением, а окончание *-е* (из *-ѹ*) выступает у существительных с изъяснительным значением: *был в саду, на лугу, но говорил о саде, о луге*. Формы существительных с основой на **-о*, выступавшие в родительном падеже множественного числа с нулевой флексией и совпадавшие, таким образом, с формой именительного падежа единственного числа, как невыразительные, были вытеснены формами с окончанием *-овъ* (*-евъ*): *столов, крыльев, но сапог, глаз*. В результате взаимовлияния существительных на **-jo* и **-i* в современном русском языке сохранились вариантные окончания в родительном падеже множественного числа: *столов, но гостей, коней*. Большие изменения произошли также в склонении существительных с основой на согласный и у существительных с основой на **-и* (*у* долгое). Эти изменения вызывались тем, что все более важной становилась грамматическая категория рода. Помимо этого, при перераспределении типов склонения решающую роль сыграло то обстоятельство, что существительных с основой на согласный и на **-и* (*у* долгое) было очень мало. Толчком к изменениям в склонении этих существительных послужило совпадение некоторых падежных окончаний их с падежными окончаниями других типов склонения. Так, раньше всего существительные с основой на *-es* утрачивают этот суффикс и объединяются с основами среднего рода на *-о*, хотя у некоторых из них этот суффикс во множественном числе сохранился до настоящего времени: *небо – небеса, чудо – чудеса, но слово – слова, тело – тела*; в одном слове суффикс закрепился и в единственном, и во множественном числе: *колесо – колеса*.

ВОПРОСЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Какими грамматическими категориями характеризуется имя существительное в древнерусском языке?
2. Какие изменения произошли в категории рода, числа и падежа имен существительных?
3. По какому признаку в древнерусском языке выделялись различные типы склонения существительных?
4. Какова судьба звательного падежа и двойственного числа?
5. К каким древнерусским типам склонения относятся следующие существительные: конь, вѣрхъ, сынъ, слово, знамя, кость, село, слуга, богыни.

6. Образуйте древнерусские формы дательного падежа множественного числа от существительных: братъ, олень, море, время, село.

7. Образуйте местный падеж единственного и множественного числа и именительный падеж множественного числа от существительных: книга, берегъ, нога, земля.

8. Образуйте формы именительного – винительного и звательного падежа двойственного числа от существительных: братъ, гость, мати, мужь.

9. Подчеркните в данном ряду существительные, которые сохранили исконное окончание в дательном, творительном, предложном падежах: на ветвях, губами, с гостями, на локтях, облаками, о ливнях, людьми, чудесами, на полях.

10. Используя таблицы склонения существительных, сопоставьте склонение существительных братъ (брат), медвѣдь (медведь), духъ (дух), мати (мать) в древнерусском языке и в современном русском языке. Поясните произошедшие изменения.

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимение – одна из наиболее абстрактных и наиболее древних частей речи. Особенность местоимений заключается в том, что они не называют ни предмет, ни качество, ни количество, а служит обобщенным указанием на них. Система древнерусского местоимения существенно отличается от современной.

Все местоимения в древнерусском языке делились на две группы – личные и неличные местоимения.

Группа **личных** местоимений содержала только местоимения первого и второго лица – *язь* и *ты*. Личные местоимения третьего лица оформились значительно позже этих на основе указательных местоимений. Личные местоимения *язь* и *ты* имели категории падежа и числа. К группе личных местоимений примыкает возвратное местоимение *себя*, не имеющее именительного падежа.

К **неличным** местоимениям относятся все другие местоимения:

- **указательные:** *сь, се, си, ть, то, та, и, е, онъ, оно, она, овъ, ово, ова;*

- **притяжательные:** *мои, моя, мое, твои, твоя, твое, свои, своя, свое, нашъ, наша, наше;*

- **определительные:** *вьсь, всякъ, самъ;*

- **вопросительные:** *къто, чьто;*

• **неопределенные:** *инъ, ина, ино, нѣкъ, нѣка, нѣко, нѣчто, нѣкто*;

• **отрицательные:** *никъто, ничъто*.

Некоторые местоимения имели полные и краткие формы (в образцах склонения они приводятся в скобках).

Формы склонения личных местоимений древнерусского языка во многих случаях сохранились без изменений до нашего времени.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
И.	я (язь), ты	мы, вы	вѣ, ва
Р.	мене, тебе, себе	насъ, васъ	наю, ваю
Д.	мѣнѣ (ми), тобѣ (ти), собѣ (си)	намѣ (ны), вамѣ (вы)	нама, вама
В.	мене (мя), тебе (тя), себе (ся)	насъ (ны), вас (вы)	на, ва
Т.	мѣною, тоб-ою, собою	нами, вами	нама, вама
М.	мѣнѣ, тобѣ, собѣ	насъ, васъ	наю, ваю

Особенности склонения личных местоимений сводятся к следующему:

• формы косвенных падежей личного местоимения 1-го лица образуются от другой основы: *язь – мене*;

• в дательном и винительном падежах единственного и множественного числа употреблялись две формы: ударяемая и неударяемая (краткая, или энклитики). В современном русском языке сохранилась форма винительного падежа единственного числа возвратного местоимения *ся* в значении постфикса (*умылся*).

В склонении неличных местоимений различают твердый и мягкий варианты. По образцу твердого варианта склонялись, например, местоимения указательные *овъ, ова, ово, онъ, она, оно*, определительные *самъ, сама, само, всякъ*; по образцу мягкого – указательные местоимения *сь, си, се*, притяжательные *мои, моя, мое* и др.

Твердый вариант

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
И.	т-ъ, т-о, т-а	т-и, т-ы, т-а	т-а, т-ѣ, т-ѣ
Р.	т-ого, т-ого, т-оѣ,	т-ѣ (для всех родов)	т-ою (для всех родов)
Д.	т-омоу, т-омоу, т-ои	т-ѣмѣ (для всех родов)	т-ѣма (для всех родов)
В.	т-ъ, т-о, т-оу	т-ы, т-ы, т-а	т-а, т-ѣ, т-ѣ
Т.	т-ѣмѣ, т-ѣмѣ, т-ою	т-ѣми (для всех родов)	т-ѣма (для всех родов)
М.	т-омѣ, т-омѣ, т-ои	т-ѣхѣ (для всех родов)	т-ою (для всех родов)

Мягкий вариант

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
И.	и (же), е (же), я (же)	и, ѣ, я	я, и, и
Р.	его, его, еѣ,	ихъ (для всех родов)	ею (для всех родов)
Д.	емоу, еи, емоу	имъ (для всех родов)	има (для всех родов)
В.	и, ю, е	ѣ, ѣ, я	я, и, и
Т.	имъ, имъ, ею	ими (для всех родов)	има (для всех родов)
М.	емь, емь, еи	ихъ (для всех родов)	ею (для всех родов)

Сначала славяне для указания на 3-е лицо не имели специального личного местоимения, а использовали для этого какое-либо из указательных местоимений (*тъ, и, онъ*). Постепенно для обозначения третьего лица в именительном падеже все чаще стали использовать местоимение *онъ*, а в остальных падежах *и*. Эти формы (*онъ, его*) стали осознаваться как падежные формы одного слова. Так возникло местоимение третьего лица. В современном русском языке остались следы возникновения этого местоимения: 1) местоимение третьего лица имеет окончания неличных местоимений; 2) изменяется по родам; 3) может относиться не только к лицам, но и к предметам.

В косвенных падежах местоимения и в сочетании с предлогами развился начальный звук *н*: *къ нему*. Это объясняется тем, что некоторые предлоги оканчивались на *н*: *вън, кън, сън*. При словах, начинающихся на согласный звук, этот *н* впоследствии пропал, а при словах, начинающихся на гласный, *н* отходил к следующему слову: *кън емоу – к нему*.

Вопросы и практические задания

1. Какие разряды местоимений по значению различались в древнерусском языке?
2. Каково происхождение местоимений он, она, оно.
3. Как появилось *н-* в современных местоимениях около него, под ними.
4. Приведите формы винительного и дательного падежей личных местоимений.
5. Объясните происхождение постфикса *-ся* в глаголах в современном русском языке.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

По значению все прилагательные в древнерусском языке разделялись на **качественные, относительные, притяжательные**. Прилагательные в древнерусском языке имели полную и краткую формы. Краткие формы представляли собой по форме такое же образование, как и имена существительные: *новъ, синь*. В отличие от современного русского языка, краткую форму имели и относительные, и притяжательные прилагательные: *камень, къянжъ*. В древнерусском языке краткие прилагательные употреблялись не только в качестве сказуемого (как в современном русском языке), но и в качестве определений: *великъ градъ*. В современном русском языке краткие прилагательные в качестве определений употребляются только в устойчивых выражениях типа *красна девица, чисто поле, средь бела дня, на босу ногу*. Склонение кратких прилагательных сходно со склонением существительных на *-а, -о*. С течением времени краткие прилагательные утратили формы склонения и перестали употребляться в качестве определений. Полные прилагательные образовались от кратких при помощи указательных местоимений *и, я, е*: *новъ + и – новъи, нова + я – новая*. Изначально по падежам изменялись обе части, но к началу письменного периода система склонения полных прилагательных приобрело следующий вид.

Единственное число

	Мужской род	Женский род	Средний род
И.	добр-ьи, син-ии	добр-ая, син-яя	добр-ое, син-ее
Р.	добр-ого, син-его	добр-оѣ, син-еѣ	добр-ого, син-его
Д.	добр-ому, син-ему	добр-ои, син-еи	добр-ому, син-ему
В.	добр-ьи, син-ии	добр-ую, син-юю	добр-ое, син-ее
Т.	добр-ымь, син-имь	добр-ою, син-ею	добр-ымь, син-имь
М.	добр-омь, син-емь	добр--ои, син-еи	добр-омь, син-емь

Множественное число

	Мужской род	Женский род	Средний род
И.	добр-ии, син-ии	добр-ыѣ, син-ѣѣ	добр-ыѣ, син-яя
Р.	добр-ыхъ, син-ихъ	добр-ыхъ, син-ихъ	добр-ыхъ, син-ихъ
Д.	добр-ымь, син-имь	добр-ымь, син-имь	добр-ымь, син-имь
В.	добр-ыѣ, син-ѣѣ	добр-ыѣ, син-ѣѣ	добр-ая, син-яя
Т.	добр-ыми, син-ими	добр-ыми, син-ими	добр-ыми, син-ими
М.	добр-ыхъ, син-ихъ	добр-ыхъ, син-ихъ	добр-ыхъ, син-ихъ

Двойственное число

	Мужской род	Женский род	Средний род
И.	добр-ая, син-яя	добр-ѣи, син-ии	добр-ѣи, син-ии
Р.	добр-ую, син-юю	добр-ую, син-юю	добр-ую, син-юю
Д.	добр-ыма, син-има	добр-ыма, син-има	добр-ыма, син-има
В.	добр-ая, син-яя	добр-ѣи, син-ии	добр-ѣи, син-ии
Т.	добр-ыма, син-има	добр-ыма, син-има	добр-ыма, син-има
М.	добр-ую, син-юю	добр-ую, син-юю	добр-ую, синюю

Древнерусские формы прилагательных, рассмотренные выше, представляют собой формы положительной степени. От основ положительной степени качественных прилагательных с помощью специальных суффиксов образовывались основы сравнительной степени. Она могла иметь краткую и полную форму. Краткая форма сравнительной степени образовывалась от положительной степени при помощи суффиксов *-ѣиш*, *-аиш*, *-ѣи* (в именительном и винительном падежах единственного числа мужского и среднего рода звук *-ш-* отсутствует): *новѣи*, *новѣе*, *новѣиши*. Полные формы сравнительной степени образовывались так же, как и полные формы положительной степени прилагательных – присоединением к краткой форме указательных местоимений *и*, *я*, *е*: *новѣи-и*, *новѣиша-его*. Сравнительная степень прилагательных в древнерусском языке изменялась по родам, числам и падежам. С XII века краткие формы сравнительной степени, подобно кратким прилагательным, перестают изменяться по падежам, а затем по родам и числам. Вследствие этого в современном русском языке в роли сравнительной степени укрепились формы именительного падежа единственного числа мужского рода (*новей*, *сильней*), именительного падежа единственного числа среднего рода (*новее*, *хуже*), именительного падежа множественного числа мужского рода (*больше*). Прежние формы сравнительной степени типа *лучший*, *худший* в современном русском языке переосмысляются и употребляются в значении превосходной степени.

Превосходная степень в древнерусском языке особой суффиксальной формы не имела. Она образовывалась двояким способом: 1) посредством присоединения приставки *прѣ-* к положительной степени прилагательного или приставки *наи-* к сравнительной степени (*прѣдобрый*, *наибольший*); 2) сочетанием положительной степени прилагательного со словами *вельми*, *очень*, *самый*.

ВОПРОСЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. На какие группы по значению делятся прилагательные в древнерусском языке?
2. На какие две группы по форме делятся прилагательные в древнерусском языке?
3. Как склоняются краткие формы прилагательных?
4. Как образуются полные формы прилагательных?
5. Образуйте полные формы прилагательных от кратких: умьнь, синь.
6. Просклоняйте во всех числах словосочетания *большии сынъ, золото блюдо*, используя таблицы склонения прилагательных и существительных.
7. Образуйте полную форму сравнительной степени от прилагательных: *сильнь, далекъ, близькъ* в именительном падеже для всех родов и чисел.
8. Объясните происхождение сравнительной степени прилагательных на примере следующих слов: *строже, краснейший, выше, предобрый*.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

В древнерусском языке до XIII в. числительные как особая часть речи не выделялись. Они примыкали, не имея собственных грамматических форм, к существительным, прилагательным, местоимениям. Числительные древнерусского языка по своему значению делились на количественные, порядковые и собирательные.

Числительные от 1 до 4 употреблялись как прилагательные. Количественные числительные от 1 до 10 отличаются особыми формами склонения.

Числительное *одинъ* могло относиться к существительному единственного числа и не имело ни двойственного, ни множественного числа; оно изменялось по родам (м. р. *одинъ*, ж. р. *одьна*, ср. р. *одьно*) и изменялось по падежам как *тъ, то, та*.

Числительное *дѣва, оба* изменялись по падежам только в форме двойственного числа.

	м. р.	ж. р	ср. р
И.-В.	дѣв-а, об-а	дѣв-ѣ, об-ѣ	дѣв-ѣ, об-ѣ
Р.-М	дѣв-оу, об-оу	дѣв-оу, об-оу	дѣв-оу, об-оу
Д.-Тв.	дѣв-ѣма, об-ѣма	дѣв-ѣма, об-ѣма	дѣв-ѣма, об-ѣма

Числительные *три, четыре* имели только формы множественного числа.

Числительные *пять – десять* склонялись по образцу существительных с основой на **-i*. Числительное *десять* склонялось в основном по образцу склонения существительных на согласный.

Утрата и переосмысление двойственного числа как множественного своеобразно отразилось на словосочетаниях, в состав которых входят существительные и числительные *два, три, четыре*. В древнерусском языке при числительном *дѣва* существительное стояло в именительном падеже двойственного числа, при числительных *три, четыре* – в именительном падеже множественного числа. Под влиянием словосочетаний, состоящих из существительных и числительных, начиная с *пяти*, в которых существительное стояло в родительном падеже множественного числа, в современном русском языке при числительных *два, три, четыре* существительное тоже стоит в родительном падеже, но единственного числа.

Числительные от 11 до 19 образовывались по модели *одинъ на десяте, семь на десяте* ‘десять и одна’, ‘десять и семь’ и т. д. Впоследствии *десяте* упрощалось в *-дцать* и сами сочетания превратились в одно слово и склонялись по типу склонения на согласный. Так же образовывались числительные, обозначающие десятки: *пять+десять, шесть+десять*. Особняком стоят числительные *сорок* и *девяносто*. *Сорок* связано по происхождению с *сорока* ‘мешок’ (в этот мешок помещалось четыре десятка беличьих шкурок) или ‘шуба, сшитая из сорока шкурок белок’. Происхождение числительных *девяносто* не совсем ясно для историков языка. Числительное *сто* склонялось по типу склонения на *-о*. От него образовались остальные названия сотен – *дѣвѣ сътъ, четыре съта, пять сътъ* и т. д. Кроме этих числительных, в древнерусском языке существовали слова *тысяча, тьма* ‘десять тысяч’, *легионъ* ‘сто тысяч’, *воронъ* ‘десять миллионов’, *колода* ‘бесконечно большое, неопределенное число’. Числительное *полтора* образовалось от *поль* ‘половина’ и *втора* ‘родительный падеж краткого порядкового числительного’.

ВОПРОСЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

- 1. Какова история образования числительных:** одиннадцать, двадцать, пятьдесят, девяносто, сорок?
- 2. Просклоняйте числительные:** одинъ, дѣва, третии.
- 3. Объясните различные окончания существительных в словосочетаниях:** два стола, пять столов.

ГЛАГОЛ

Система древнерусского глагола значительно отличается от современного глагола. Некоторые категории глагола, однако, остались неизменными с древнейших времен: категория наклонения, категория числа. В наибольшей степени изменилась система времен глагола.

В изъявительном наклонении глаголы имели формы настоящего, будущего и прошедшего времени.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В системе древнерусского глагола выделялись два типа глаголов: тематические и нетематические. У тематических в формах настоящего времени между основой и окончанием был суффикс *e* или *и*, называемый темой. У нетематических окончание присоединяется непосредственно к основе глагола. Тематические глаголы имели в форме настоящем времени два спряжения. I спряжение – тема *e* и окончание 3-го лица множественного числа *-уть, -ють*. II спряжение – тема *-и* и окончание 3-го лица множественного числа *-ать, -ять*.

I спряжение

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	нес-у	нес-е-мь	нес-евѣ
2 л.	нес-е-ши	нес-е-те	нес-е-та
3 л.	нес-е-тъ	нес-уть	нес-е-та

II спряжение

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	любл-ю	люб-и-мь	люб-и-вѣ
2 л.	люб-и-ши	люб-и-те	люб-и-та
3 л.	люб-и-тъ	люб-я-тъ	люб-и-та

Нетематических глаголов в древнерусском языке было всего несколько: *быти, дати, ѣсти*.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	ес-мь, да-мь, ѣмь	ес-мы, да-мь, ѣмь	е-свѣ, давѣ, ѣ-вѣ
2 л.	ес-и, да-си, ѣ-си	ес-те, да-сте, ѣ-сте	е-ста, да-ста, ѣ-ста
3 л.	ес-тъ, да-сть, ѣ-сть	суть, дад-ять, ѣд-ять	е-ста, да-ста, ѣ-ста

Формы настоящего времени претерпели сравнительно незначительные изменения за длительный период исторического развития русского языка. У тематических глаголов в связи с падением редуцированных отвердели согласные в окончании 3-го лица; окончание 2-го

лица единственного числа на *-ши* перешло в *-шь*. У нетематических глаголов также отвердело конечное *-м*.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

Аорист – это простое прошедшее время, которое употреблялось для обозначения короткого, иногда мгновенного, законченного действия. С XIII–XIV вв. функции аориста расширяются, и он часто употребляется вообще как эквивалент любого прошедшего времени. Аорист образуется от основы инфинитива.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	нес-о-хъ	нес-о-хомъ	нес-о-ховъ
2 л.	нес-е	нес-о-сте	нес-о-ста
3 л.	нес-е	нес-о-ша	нес-о-ста

Имперфект – простое прошедшее время, которое употреблялось для обозначения длительного, повторяющегося, незаконченного действия. Образуется тоже от основы инфинитива, основным показателем является особый суффикс *-а (я)-*, который выступает во всех лицах и числах между основой и окончанием.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	нес-я-хъ	нес-яхомъ	нес-я-ховъ
2 л.	нес-я-ше	нес-я-ста, -шете, -сте	нес-я-ста, -шета, -ста
3 л.	нес-я-ше	нес-я-ху	нес-я-ста

Перфект – сложное прошедшее время, которое употреблялось для обозначения действия, произошедшего в прошлом, результат которого сохраняется и в момент высказывания. Позже перфект стал употребляться гораздо шире и постепенно стал вытеснять все остальные формы прошедших времен. Перфект образуется из сочетания причастия прошедшего времени с суффиксом *-л-* с личными формами вспомогательного глагола *быти* в настоящем времени.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	есть несль (а, о)	есмы несли (ы, а)	есвъ несла (ѣ, ѣ)
2 л.	еси несль (а, о)	есте несли (ы, а)	еста несла (ѣ, ѣ)
3 л.	есть несль (а, о)	суть несли (ы, а)	еста несла (ѣ, ѣ)

Плюсквамперфект – сложное прошедшее время, которое употреблялось для обозначения давно прошедшего действия, предшествующего другому прошедшему действию. Плюсквамперфект образу-

ется из причастия на *-л* спрягаемого глагола и вспомогательного глагола *быти* в форме имперфекта.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	бяхъ писалъ (а, о)	бяхомъ писали (ы, а)	бяховѣ писала (ѣ, ѣ)
2 л.	бяше писалъ (а, о)	бясте писали (ы, а)	бяста писала (ѣ, ѣ)
3 л.	бяше писалъ (а, о)	бяхоу писали (ы, а)	бяста писала (ѣ, ѣ)

С течением времени перфект оказался наиболее употребительной формой выражения общего значения прошедшего времени, а имперфект и аорист стали избыточными формами и постепенно вышли из употребления. Перфект начинал приобретать все более широкое, общее значение прошедшего времени. Вытеснение перфектом форм аориста и имперфекта было связано с дальнейшим развитием категории вида: со значением завершенности и незавершенности действия. Что касается плюсквамперфекта, то он тоже претерпел большие изменения. Сначала вместо формы имперфекта глагола *быти* стала употребляться форма перфекта (*есмь былъ хвалилъ*). Затем в употреблении осталась только часть (*была, было*) *былъ хвалила* (*хвалило, хвалилъ*). Позже компонент *былъ* переродилось в неизменяемое слово *было*, которое относится ко всем лицам и числам: *он было начал писать, вы было пошли туда*. В современном русском языке такие выражения употребляются в просторечии.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ

Простое будущее время по своему происхождению восходит к формам настоящего времени. Поэтому по личным окончаниям формы этого времени совпадают с личными окончаниями настоящего времени. Образовывались формы этого времени от глаголов со значением совершенного вида.

I-е будущее сложное время образовывалось при помощи одного из вспомогательных глаголов *иму, стану, почьну, буду* (значительно позже) плюс инфинитив спрягаемого глагола несовершенного вида

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	буду нести	будемъ нести	будевѣ нести
2 л.	будеши нести	будете нести	будета нести
3 л.	будеть нести	будуть нести	будета нести

II-е будущее сложное время отличалось от I-го и по образованию, и по значению. Это время обозначало действие, которое должно совершиться ранее другого действия. Форма этого времени состояло из причастия на *-л* спрягаемого глагола и вспомогательного глагола *быти* в формах будущего простого времени

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	буду писалъ (а, о)	будем писали (ы, а)	будевѣ писала (ѣ, ѣ)
2 л.	будеши писалъ (а, о)	будете писали (ы, а)	будета писала (ѣ, ѣ)
3 л.	будеть писалъ (а, о)	будуть писали (ы, а)	будета писала (ѣ, ѣ)

УСЛОВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Это наклонение выражало обусловленность или желательность действия. Форма условного наклонения включала форму аориста глагола *быти* и причастия на *-л* от спрягаемого глагола

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	быхъ неслъ (а, о)	быхомъ несли (ы, а)	быховѣ несла (ѣ, ѣ)
2 л.	бы неслъ (а, о)	бысте несли (ы, а)	быста несла (ѣ, ѣ)
3 л.	бы неслъ (а, о)	быша несли (ы, а)	быста несла (ѣ, ѣ)

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Формы повелительного наклонения образовывались от основ настоящего времени. В отличие от современного русского языка, они имели форму 2–3-го лица, а в двойственном и множественном числе – формы 1–2-го лица.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.		прос-и-мъ	прос-и-вѣ
2 л.	прос-и	прос-и-те	прос-и-та
3 л.	прос-и		

ВОПРОСЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Какими грамматическими категориями характеризуется древнерусский глагол?

2. Проспрягайте во всех наклонениях и временах глаголы: ходить, написать.

3. Образуйте форму 1-го лица единственного, множественного и двойственного числа настоящего времени и 1-го лица множественного и двойственного числа повелительного наклонения от глаголов: вести, мочи, знати, носить, нести.

4. Образуйте форму 3-го лица всех чисел перфекта и плюсквамперфекта от глаголов: печи, крикнуть, купити, читати, горевати.

5. Образуйте форму 3-го лица единственного, множественного и двойственного числа будущего сложного времени и сослагательного наклонения от глаголов п. 4.

6. Объясните происхождение современной формы прошедшего времени.

ПРИЧАСТИЕ

Причастия действительного залога в древнерусском языке имели так же, как и прилагательные, краткую и полную формы. Причем краткая являлась начальной, а полная – производной от краткой. Краткие причастия настоящего времени действительного залога образовывались от глагольных основ при помощи суффиксов *-уч-* (*-юч-*), *-ач-* (*-яч-*) в зависимости от спряжения. Особенностью этих форм являлось то, что в форме именительного падежа единственного числа мужского и среднего рода данные суффиксы отсутствовали. Эта форма образовывалась при помощи окончаний *-а*, *-я*, которые присоединялись к глагольной основе. Краткие причастия действительного залога настоящего времени изменялись по падежам и числам.

Единственное число

нести

	Мужской род	Женский род	Средний род
И.	неса, -я	несучи, -ячи	неса, -я
Р.	несуча, яча	несучѣ, -ячѣ	несуча, яча
Д.	несучу, -ячу	несучи, -ячи	несучу, -ячу
В.	несучь, -ячь	несучу, -ячу	несуче, -яче
Т.	несучьмь, -ячьмь	несучею, -ячею	несучьмь, -ячьмь
М.	несучи, -ячи	несучи, -ячи	несучи, -ячи

Множественное число

	Мужской род	Женский род	Средний род
И.	несуче -яче	несучѣ, -ячѣ	несуча, -яча
Р.	несучь, -ячь	несучь, -ячь	несучь, ячь
Д.	несучемь, -ячемь	несучахь, -ячахь	несучемь, -ячемь
В.	несучѣ, -ячѣ	несучѣ, -ячѣ	несуча, -яча
Т.	несучи, -ячи	несучами, -ячами	несучи, -ячи
М.	несучихь, -ячихь	несучахь, -ячахь	несучихь, -ячихь

Двойственное число

	Мужской род	Женский род	Средний род
И.	несуча, -яча	несучи, -ячи	несучи, -ячи
Р.	несуча, яча	несучу, -ячу	несучу, -ячу
Д.	несучу, -ячу	несучама, -ячама	несучема, -ячема
В.	несуча, -яча	несучи, -ячи	несучи, -ячи
Т.	несучьмь, -ячьмь	несучама, -ячама	несучема, -ячема
М.	несучи, -ячи	несучу, -ячу	несучу, -ячу

Полные причастия действительного залога настоящего времени образуются от кратких путем прибавления к ним указательного местоимения *и, я, е*: *неса + и- несачи*. Склонялись полные причастия по образцу полных прилагательных. Полные причастия действительного залога настоящего времени рано начали утрачивать временной признак и перешли в прилагательные (ср. *колючий, скрипучий, висячий*).

Краткие действительные причастия прошедшего времени образовывались от основы инфинитива при помощи суффиксов *-ъш-*, *-въш-*. Как и действительные причастия настоящего времени, причастия прошедшего времени мужского и среднего рода в именительном падеже единственного числа не имели суффикса.

Единственное число

	Мужской род	Женский род	Средний род
И.	несъ	несъши	несъ
Р.	несъша	несъшѣ	несъша
Д.	несъшу	несъши	несъшу
В.	несъшь	несъшу	несъше
Т.	несъшьмь	несъшею	несъшьмь
М.	несъши	несъши	несъши

Множественное число

	Мужской род	Женский род	Средний род
И.	несъше	несъшѣ	несъша
Р.	несъшь	несъшь	несъшь
Д.	несъшемъ	несъшамъ	несъшемъ
В.	несъшѣ	несъшѣ	несъша
Т.	несъши	несъшами	несъши
М.	несъшихъ	несъшахъ	несъшихъ

Двойственное число

	Мужской род	Женский род	Средний род
И.	несьша	несьши	несьши
Р.	несьшу	несьшу	несьшу
Д.	несьшема	несьшама	несьшема
В.	несьша	несьши	несьши
Т.	несьшема	несьшама	несьшема
М.	несьшу	несьшу	несьшу

Полные формы действительных причастий прошедшего времени образовывались от кратких и изменялись по падежам и числам, как и полные прилагательные.

Страдательные причастия настоящего времени образовывались от глагольных основ настоящего времени при помощи суффиксов *-ом-*, *-ем-*, *-им-* в зависимости от спряжения глагола: *нес-ом-ъ*, *люб-им-ъ*.

Страдательные причастия прошедшего времени образовывались от глагольных основ инфинитива при помощи суффиксов *-н-* (*-ен-*), *-т-*: *принес-ен-ъ*, *съши-т-ъ*.

Краткие страдательные причастия настоящего и прошедшего времени склонялись по модели кратких прилагательных. Полные формы этих причастий образовывались по типу полных прилагательных путем прибавления к кратким указательных местоимений *и*, *я*, *е*.

В пределах причастий на протяжении их истории произошли очень существенные преобразования.

Краткие действительные причастия явились базой, на которой стали развиваться деепричастия. Некоторые причастия стали употребляться только в именительном падеже, утратив остальные формы. Как неизменяемые формы, они примыкали к глаголу, превращаясь таким образом в обстоятельства. Те причастия, которые выполняли в предложении роль обстоятельства, превратились к концу XIV в. в деепричастия: *Радуется купец прикупъ створивъ*.

Все краткие причастия утратили формы склонения даже раньше, чем краткие прилагательные. Краткие причастия действительного залога настоящего и прошедшего времени почти вышли из употребления. За краткими причастиями страдательного залога закрепилась только форма именительного падежа в связи с их синтаксической функцией как именной части составного сказуемого, согласуемого с подлежащим. В связи с проникновением в русский язык суффиксов причастий действительного залога настоящего времени *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-* из старославянского языка исконно русские причастия с суффиксами *-уч-*, *-юч-*, *-ач-*, *-яч-* постепенно приобретают значение

прилагательных. Вследствие этого образуются пары *везучий – везущий*, *ползучий – ползущий*, *горячий – горящий*. Первые компоненты этих пар, как прилагательные, обозначают постоянный признак, а вторые, как причастия, временный.

ВОПРОСЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

- 1. Как образуются причастия действительного и страдательного залога настоящего и прошедшего времени?**
- 2. Как образуются полные формы причастий?**
- 3. Каково происхождение деепричастий?**
- 4. Просклоняйте во всех трех родах и числах причастия: пришедь, глаголемый, хваленый.**
- 5. Образуйте формы кратких причастий действительного и страдательного залога мужского и женского и среднего рода единственного числа от следующих глаголов: радовати, носити, хвалити, знати.**

СИНТАКСИС

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Основные синтаксические принципы и правила остались неизменными в русском языке на протяжении всего исторического развития. Таким принципом, например, является номинативный строй, который выражается в том, что подлежащее всегда стоит в именительном падеже и, следовательно, отличается от всех других членов предложения. Но некоторые явления в русском синтаксисе все же подверглись изменениям. Так, древнерусский синтаксис отличался преобладанием сочинения над подчинением. К тому же между отдельными предложениями и внутри одного предложения логико-синтаксические связи могли быть не выражены, а смысл всего высказывания не выражался в определенных формах слова. Поэтому по сравнению с современными нормами синтаксиса древнерусское предложение часто может казаться недостаточно точным, непоследовательным, многословным и повторяющимся. К специфическим чертам древнерусского синтаксиса относятся:

- наличие конструкций с двойными падежами (винительный и именительный): *сына моего примите князя*. Впоследствии второй винительный был заменен творительным падежом (*сына моего примите князем*);

- наличие оборота «дательный самостоятельный», который состоит из причастия в дательном падеже и согласованного существительного или местоимения: *идущую же ему въспясть*. Переводится дательный самостоятельный придаточным предложением времени (иногда причины) – *когда он шел назад*;
- преобладание простого глагольного сказуемого (*пойде кънязь с нами*). Именная часть составного сказуемого могла выражаться существительным, местоимением, причастием. Причастие иногда могло самостоятельно употребляться в качестве сказуемого – *оставивъ сынъ в новѣградѣ*;
- повторение предлогов и союзов перед каждым из однородных членов предложения: *изъ града изъ стольнаго*;
- широкое употребление беспредложных конструкций, когда без предлога употреблялись формы дательного, местного, родительного падежей (*къняжилъ кыевѣ*).

ПРИЛОЖЕНИЕ

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЛАВЯНСКОЙ АЗБУКЕ¹ И ЕЕ СОЗДАТЕЛЯХ

У истоков славянской письменности стояли две замечательные личности, братья Константин и Мефодий, создатели славянской азбуки, первые переводчики христианских богослужебных книг с греческого языка на славянский.

Родились Константин и Мефодий в македонском портовом городе Солунь (сейчас это греческий город Салоники) в IX веке в семье военачальника. По преданию, их отец был болгарин, а мать гречанка. Население Солуня было наполовину греческим, наполовину славянским, и братья знали не только греческий язык, но и местные южнославянские наречия.

Особенной тягой к изучению наук отличался младший брат Константин, прозванный за свою ученость Философом. Согласно "Житию Кирилла", он еще в детстве "обручился с прекраснейшей девушкой Софией" (что по-гречески значит "мудрость"). К концу жизни (Константин заболел и умер в 869 году в возрасте 42 лет) он, перешел в монашество под именем Кирилла, и впоследствии это имя дало название одной из двух древних славянских азбук, разработанных братьями, кириллицы. Другая азбука называлась "глаголица" (от слова "глагол", что означает "слово, речь").

Поводом к созданию славянской азбуки послужил достоверный исторический факт.

В конце 862 года к византийскому императору Михаилу III и патриарху Фотию прибыло посольство от великоморавского князя Ростислава (западнославянское княжество Великая Моравия занимало примерно территорию современной Чехии и Словакии). Послы обрати-

¹ Слово "азбука" образовано от названия двух первых букв кириллицы: А, Б (азь, буквы). Синонимом ему является слово "алфавит", образованное от двух первых греческих букв α , β (альфа, бета, в более позднем звучании "вита").

В современной литературной речи слова азбука и алфавит различаются по употреблению и сочетаемости с другими словами. Слово "азбука" имеет разговорный оттенок. В выражении "записать, составить список по алфавиту" уместно только слово "алфавит". Ср. также: "алфавитный порядок" и "азбучные истины".

лись с просьбой прислать в Моравию учителей-миссионеров, которые могли бы вести церковную службу на родном славянском языке жителей Моравии, вместо непонятного им латинского языка, используемого римской католической церковью.

Как известно, к IX веку христианская религия уже не была единой. После распада Римской империи произошел раскол церкви на западную ветвь, римско-католическую, и восточную, греко-православную, опорой которой оставалась Византийская империя с ее столицей Константинополем (Царьградом).

Римская церковь в союзе с немецкими князьями стремилась подчинить себе языческие племена, в том числе и славянские. При этом у народов, обращаемых в христианство, развитие национального языка и письменности всячески подавлялось. Считалось, только три языка – латинский, греческий и еврейский – достойны Священного писания; в обоснование этого указывалось, что надпись на кресте, на котором был распят Христос, была начертана именно на этих трех языках. Нарушение этого положения считалось ересью (отступлением от религиозных норм).

Византия также стремилась распространить свое влияние на западных славян, поэтому император и патриарх удовлетворили просьбу князя Ростислава. Их выбор пал на братьев Константина и Мефодия. Константин уже имел опыт христианской миссионерской деятельности в Болгарии, у хазарских племен в низовьях Волги, в Крыму. Кроме того, братья были уроженцами Солуны, а значит, считал император, говорили по-славянски. Константин начинает составление азбуки, вместе с Мефодием переводит с греческого языка на славянский основные церковные книги (считается, что этот славянский язык имел древнеболгарскую основу и позднее его стали называть старославянским). В 863 году братья отправляются в Моравию, расширяют там свою просветительскую деятельность, у них появляются ученики, но вместе с тем растет противодействие немецкого духовенства, нежелающего распространения славянской письменности и культуры на этой территории. После смерти младшего брата Мефодий продолжает их общее дело, но его всячески преследуют, обвиняют в ереси и в конце концов заключают в тюрьму, где он провел более 2-х лет. Его жизненный путь завершился в 885 году.

После смерти Мефодия его ученики подверглись еще большим гонениям и были вынуждены уйти из Моравии. Они перенесли свою

деятельность в Болгарию, где славянская письменность достигла расцвета при царе Симеоне (на престоле находился с 893 по 927 год). Симеон признал славянский язык официальным языком болгарской церкви. Из Болгарии славянская письменность стала распространяться в Сербии, в других южнославянских странах, а с конца X века и в Киевской Руси.

Кирилл и Мефодий канонизированы православной церковью как проповедники христианства и великие славянские просветители. Установлен день их памяти (11 мая ст. стиля, 25 мая нов. стиля), отмечается как праздник славянской письменности и культуры. В Болгарии учрежден орден Кирилла и Мефодия. В 1963 году широко отмечался 1100-летний юбилей создания славянской азбуки.

Как упоминалось выше, существовали две славянские азбуки, кириллица и глаголица. У них было много сходного в составе букв, в порядке их алфавитного следования, в названии, но обе азбуки резко различались начертанием букв.

На некоторые важные вопросы, касающиеся азбук (какая из них старше? сколько букв было вначале? каков вклад каждого из братьев и их учеников? и некоторые другие), однозначных ответов нет, потому что древнейшие памятники старославянского письма, принадлежавшие Кириллу и Мефодию, не сохранились, а более поздние письменные памятники написаны и кириллицей и глаголицей.

Впоследствии кириллица получила большее распространение. Она основывалась на использовании греческого уставного письма, легче приживалась в Болгарии при царе Симеоне, воспитанном при византийском дворе, большом поклоннике греческой культуры.

На Руси кириллица стала распространяться с конца X века в связи с принятием христианства и за истекшие столетия претерпела ряд изменений.

Первоначально (на основании древнейших старославянских рукописей XI–XII веков) кириллица состояла из 43 букв (от аза до ижицы), и эта азбука стала древнерусской. Теперь, спустя 1000 лет, в русском алфавите 33 буквы, но он не только сокращался, но что-то и приобретал. Изменение его количественного состава можно представить формулой: $43 - 14 + 4 = 33$. Главная причина выпадения букв из алфавита – изменения в звуковой системе языка и, как следствие этого, отсутствие потребности в буквах, их избыточность. Кроме того, в кириллице до начала XVIII века буквы обозначали и числа.

Итак, из употребления изъяты 14 букв:

ѡ, ѣ, ѧ, Ѩ (до реформы Петра I);

Ѡ, ѡ, Ѣ, ѣ (в реформы Петра I);

Ѥ, ѥ (в реформы 1735, 1758 гг.);

Ѧ, ѧ, Ѩ, ѩ (в реформу 1917–1918 гг.) –
всего 14.

Введены новые буквы:

э, я (в реформу Петра I);

й (в реформу 1735 г.);

ё (ввел Н. М. Карамзин, 1797 г.) –
всего 4 буквы¹.

¹ Моисеев А. И. Звуки и буквы, буквы и цифры. – М., 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Состав букв древнерусской кириллицы	5
Введение	6
Предмет и задачи курса исторической грамматики русского языка, ее связь с другими историческими языковыми дисциплинами	6
Образование русского языка и место его среди других родственных языков. Периодизация истории русского языка	9
Возникновение русской письменности и русского литературного языка	15
Источники изучения истории русского языка	18
I. 1. Палеографическая характеристика письменных памятников русского языка	18
I. 2. История графической системы письменных памятников русского языка	20
I. 3. Обзор письменных памятников русского языка древнего периода	21
II. Изучение истории языка по данным современных диалектов	24
III. Данные родственных языков как источник изучения истории языка	25
IV. Заимствования как источник изучения истории языка	25
V. Топонимика как источник изучения истории языка	26
Историческая фонетика	28
Вводные замечания	28
Фонетическая структура праславянского языка	29
Гласные и согласные фонемы древнерусского языка ко времени появления письменности	30
Гласные фонемы	30
Согласные фонемы	31
Чередование звуков	32
Исторические чередования гласных	33
Отражение праславянских фонетических явлений в звуковом строе древнерусского языка дописьменного периода (до XI века)	34
Звуковые изменения, обусловленные действием закона открытого слога	34
Восточнославянское полногласие в сопоставлении со старославянским неполногласием	35
Изменение праславянских сочетаний гласных с плавными в начале слова (*ort, *olt)	36
Образование носовых гласных и их утрата в древнерусском языке	37

Звуковые изменения, обусловленные действием закона слогового сингармонизма	38
Образование мягких согласных фонем	38
Палатализация заднеязычных [g], [k], [ch] (г, к, х)	38
Сочетания согласных с [j]	39
Фонетические явления письменного периода древнерусского языка	42
Падение редуцированных гласных ъ, ь ("ер", "ерь")	42
Гласные ъ, ь в сочетании с плавными р, л	43
Последствия утраты гласных ъ, ь	44
Появление беглых гласных о, е	44
Возникновение новых групп согласных и их изменение	44
Изменение е > о	46
Историческая морфология	49
Имя существительное	50
Местоимение	56
Имя прилагательное	59
Имя числительное	61
Глагол	63
Настоящее время	63
Прошедшее время	64
Будущее время	65
Условное наклонение	66
Повелительное наклонение	66
Причастие	67
Синтаксис. Краткая характеристика	70
Приложение	72
Краткие сведения о славянской азбуке и ее создателях	72